



ФЕДОР
РАЗЗАКОВ

СОФИЯ
РОТАРУ

И ЕЁ МИЛЛИОНЫ

Федор Ибатович Раззаков
София Ротару и ее миллионы
Серия «Легенды авторской песни»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17689577

Ф. И. Раззаков. Миллионы Софии Ротару: ООО «Издательство Алгоритм»; Москва; 2012

ISBN 978-5-4438-0159-9

Аннотация

Песенная карьера Софии Ротару, начатая в далекие советские времена, продолжается по сию пору – вот уже более сорока лет. И, кажется, с годами сама певица только молодеет. Наверное, во многом это – от ее натуры «типичной Львицы» – вспыльчивой, но отходчивой, огненного характера... «Я – от природы – лидер, мне нужно всегда быть первой, – признается артистка. – У меня такой характер, что неудачи меня стимулируют, дают толчок доказать себе и всем, что это досадная случайность. И пока я ее не преодолею, я не успокоюсь...». Это проявлялось в конкретных жизненных ситуациях и обстоятельствах: в споре за лидерство с Аллой Пугачевой, в истории «наезда» на звезд эстрады ведомства Юрия Андропова по поводу нелегальных доходов... Скандал с миллионными Ротару во многом стал поводом к тому, чтобы КГБ на несколько лет закрыл певице выезд за границу.

Содержание

Часть первая. Вверх по лестнице...	5
Глава первая. «Я – типичная «Львица»	5
Глава вторая. На подступах к славе	12
Глава третья. «Пусть летят по небу лебеди...»	25
Глава четвертая. В споре за лидерство	36
Глава пятая. Снимается кино	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Федор Раззаков

Миллионы Софии Ротару

© Раззаков Ф. И., 2012

© ООО «Издательство Алгоритм», 2012

* * *

Часть первая. Вверх по лестнице...

Глава первая. «Я – типичная «Львица»

София Ротару появилась на свет 7 августа 1947 года в селе Маршинцы, которое до 1940 года располагалось на территории Румынии, а потом перешло к СССР и стало украинским, войдя в Новоселицкий район Черновицкой области. Ее родители – отец Михаил Федорович Ротару (22 ноября 1918 года), и мать – Александра Ивановна Ротару (17 апреля 1920 года) – были молдаванами. Однако после того как их село стало советским, родителей заставили изменить фамилию – с молдавской Ротару на украинскую Ротарь.

Родители будущей певицы познакомились и поженились еще до войны. Затем Михаил Федорович ушел воевать (всю войну он пройдет пулеметчиком, будет ранен, но дойдет до Берлина), а его беременная жена осталась дома. 11 октября 1942 года у молодых родился первенец – дочь Зинаида.

Домой Михаил Федорович вернется в 1946 году и сразу же вступит в партию (одним из первых в Маршинцах). Вскоре его назначат бригадиром виноградарей. А спустя год у них с женой родится второй ребенок – снова дочь, которую они назовут Софией. Всего у Ротарей на свет родится шестеро детей: четыре дочери – Зинаида, София, Лидия (8 апреля 1951 года), Аурика (22 октября 1958 года), и два сына – Анатолий (8 августа 1955 года) и Евгений (3 февраля 1957 года).

Как покажет будущее, самым талантливым из них окажется второй ребенок – София. Хотя склонность к музыке была практически у всех детей в этой семье, но особенно у дочерей. И заводилой в этом деле была старшая дочь – Зинаида, которую судьба наделила прекрасным голосом и слухом, но лишила... зрения. Трагедия произошла в 1947 году, когда девочке было всего четыре года. Зинаида заболела тяжелой формой рахита, который дал осложнение на зрение. В результате старшая из детей Ротарей ослепла. Но судьбе будет угодно, чтобы всю свою любовь к музыке и к жизни Зинаида отныне вложила в свою сестру – Софию, для которой она с ранних лет стала наставницей. По словам Софии: «Обладая абсолютным слухом, именно Зина в нашей семье несла любовь к музыке, научила меня многим народным песням. Она и русский язык первая из нас освоили, обучила ему младших братьев и сестер. До того ведь в нашем доме говорили только на молдавском...»

В одном из своих интервью Ротару так охарактеризовала свой характер: «Я – типичная «Львица» – вспыльчивая, но отходчивая. Конечно, я могу показать свой огненный характер, но только тогда, когда есть повод. Все определяют конкретные ситуации и обстоятельства. Я – от природы – лидер, мне нужно всегда быть первой. У меня такой характер, что неудачи меня стимулируют, дают толчок доказать себе и всем, что это досадная случайность. И пока я ее не преодолею, я не успокоюсь...».

В старших классах свое свободное время София предпочитала отдавать разным занятиям. Например, совмещала пение в художественной самодеятельности (с 10 лет пела в школьном хоре у преподавателя Александра Георгиевича Дряба) и занятия спортом (в секции легкой атлетики). Причем на обоих поприщах София была на ведущих ролях: она побеждала на районных, областных и даже республиканских смотрах художественной самодеятельности (в 10 лет удостоилась своей первой награды – баяна), а попутно была чемпионкой школы по многоборью, вместе с командой ездила на областные олимпиады. Ее «коньком» были дистанции 100 и 800 метров. Так что в ту пору люди, близко общавшиеся с Софией, гадали: кем же она будет после окончания школы – певицей или спортсменкой? Как мы знаем, победило первое увлечение.

Родители Софии вовсе не мечтали о том, что их дочь станет профессиональной певицей, хотя и видели, что талант к музыке у нее есть (особенно радовался этому ее отец, который шутя называл свою вторую дочь артисткой). Однако в душе они желали ей вполне рядовой судьбы: чтобы вышла замуж за хорошего парня, нарожала кучу детишек. И только старшая сестра Зина постоянно твердила: София обязательно должна стать знаменитой певицей, поскольку она самая талантливая из нас. И вот ведь как совпало: у Ротару ее главную наставницу в музыке звали Зинаидой, и у Пугачевой мама носила точно такое же имя. Еще одно совпадение в судьбах наших героинь.

В 15-летнем возрасте София впервые серьезно влюбилась. Ее возлюбленным суждено было стать 16-летнему Георгию Булесе, который учился в их же школе, но на класс старше. По его же словам:

«Мы с Соней дружили долго, года три. Вместе гуляли, она пела мне песни, одним словом, это была такая юношеская любовь. Соня очень рыбалку любила, поэтому мы с ней частенько вместе на пруд за ее родительским домом ходили. Иногда там она пела специально для меня. Мне это очень приятно было...»

Итак, уже в старших классах средней школы София начала прокладывать себе дорогу к высотам профессиональной эстрады. Подспорьем ей в этом стали разного рода конкурсы самодеятельной песни, которые в советские годы проводились в огромном количестве во всех союзных республиках, способствуя двум явлениям: 1) приобщению миллионов молодых людей к искусству и 2) помогая отдельным из них прийти в это самое искусство с далеко идущими целями – стать профессиональными артистами, а то и настоящими звездами, как это случилось с Софией Ротару. Вся эта многоступенчатая система будет похерена после развала СССР и ей на смену придет другая – примитивная система «штамповки» звезд-однодневок, среди которых редко встретишь подлинные таланты, зато в избытке малоталантливые «фанерщики», необходимые своим «карабасам барабасам» (продюсерам) только ради снятия пенки – быстрого финансового наvara. При такой системе артист становится не личностью с собственным лицом и душой, а всего лишь «марионеткой в ловких и натруженных руках». Прославиться в таких условиях, конечно, можно, однако полюбить зритель по настоящему и долго сохранять эту любовь невозможно. Вот почему большинство сегодняшних звезд быстро сходят со сцены, не оставив о себе долгой памяти, а София Ротару и Алла Пугачева, прошедшие школу «советского производства звезд», любимы до сих пор.

Восхождение к славе у Ротару началось в 1962 году, когда она победила в районном конкурсе самодеятельной песни. Эта победа дала ей возможность спустя год попасть на областной смотр, где она вновь стала победительницей – удостоилась диплома I степени. Оттуда ее дорога пролегла в Киев, на республиканский смотр самодеятельной песни. И снова Софии сопутствовала удача – она и там завоевала 1-е место. Эта победа позволила ей без проблем поступить в том же 1964 году (в год окончания ею десятилетки) в Черновицкое музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Почему именно на него? Дело в том, что там не было вокального отделения, поэтому пришлось довольствоваться хоровым.

Эта же победа принесла Софии и другие дивиденды. Так, она была отправлена в Москву в составе группы лучших украинских самодеятельных исполнителей, с которыми она выступила на самой престижной площадке страны – в Кремлевском Дворце съездов. Кроме этого, ее фотография была помещена на обложку журнала «Украина» (№ 27, 1965 год), что очень скоро внесет в ее личную жизнь существенные изменения. Какие? Журнал разошелся по всему Советскому Союзу и дошел даже до Урала, до войсковой части в Нижнем Тагиле, в которой служил 23-летний рядовой Анатолий Евдокименко из тех же Черновцов (он родился 20 января 1942 года в селе Капитоновка Одесской области). Девушка с обложки понравилась ему настолько, что он вырезал ее фото и повесил над своей кроватью. А на удивленные вопросы товарищей ответил коротко: «Только у нас на Буковине могут

быть такие красивые девушки!» В ту пору ему и в голову не могла прийти мысль о том, что очень скоро эта девушка с обложки станет... его женой.

Вскоре служба Анатолия подошла к концу, и он вернулся в родные Черновцы. Поступил в местный университет на физико-математический факультет, а все свободное время посвящал музыке – играл на трубе в эстрадном оркестре «Эмо» в родном вузе. И вот однажды судьба сделала ему неожиданный подарок – студентку музыкального училища Софию Ротару пригласили выступить на сцене университета. Именно во время этого выступления и состоялось их знакомство. Молодые люди понравились друг другу, и Анатолий предложил Софии стать солисткой «Эмо». Та согласилась. Однако любовь между ними зародилась не сразу – София больше года помучает Анатолия своим невниманием, о чем мы еще расскажем чуть ниже.

В 1966 году София впервые снялась в кино, правда, документальном. Речь идет о 10-минутном фильме «Соловей из села Маршинцы», снятом Черновицкой филармонией, где речь шла о талантливой молодой певице Софье Ротарь (так ее имя было обозначено в титрах).

А в следующем году у Софии начался роман с Анатолием Евдокименко. Как мы помним, они вместе играли в ансамбле «Эмо», однако любовные отношения между ними начались не сразу. Анатолий больше года ухаживал за Софией, а та была неприступна, объясняя неугомонному жениху, что мама разрешила ей выходить замуж только за молдаванина. Но Анатолий был так настойчив, так терпелив, что в конце концов сопротивление Софии было сломлено. Она вспоминает об этом так: «Однажды я случайно заметила его идущим по площади города, посмотрела на него со стороны и увидела как-то по-другому. С этого момента и влюбилась...»

После окончания музыкального училища София была направлена на работу в сельскую музыкальную школу. Но эта деятельность ее не привлекла, и она предпочла петь на сцене – в ансамбле «Эмо», где также выступал и ее будущий муж Анатолий Евдокименко. Вместе с этим коллективом София летом 1968 года отправилась на IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Болгарию. Там она выступила в двух конкурсах: основном и народной песни. На каждом из них исполнила по несколько песен: на первом – «Степью, степью» А. Пашкевича – М. Негоды (плач по солдатам, не вернувшимся с войны) и «Валентина» Г. Георгице (эта песня была посвящена первой женщине-космонавту Валентине Терешковой, которая тоже присутствовала на этом фестивале в качестве почетного гостя), на втором – украинскую песню «На камені стою», а также молдавские «Чобенаш» (про юного пастушка) и «Люблю весну».

В обоих конкурсах София победила. Вот как об этом пишет музыковед Р. Веккерс: «...В национальном концерте советской делегации Соня выступала вместе с артистами, чьи имена и голоса до тех пор знала лишь по радиопередачам: Юрий Гуляев, Тамара Синявская, Эдуард Хиль, Эдита Пьеха... Исполненная Ротару песня «Валентина» композитора Д. Георгице на стихи Е. Кримермана вызвала бурю восторга у зрителей – ведь в зале присутствовала та, кому была посвящена эта песня, – первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова.

Девятого августа, в день рождения юной певицы (на самом деле она родилась двумя днями ранее, но при выдаче ее родителям метрики о рождении канцеляристка ошиблась. – *Ф.Р.*), ей вручили золотую медаль фестиваля и букеты свежих болгарских роз. «Софии – от Софии». «Золотая медаль, – писали в тот день болгарские газеты, – скромная награда для этой артистки». А вечером прилетела первая телеграмма из родных Черновцов: «Сердечно поздравляем мировым признанием твоего таланта. Обком комсомола».

Это не забывается...»

Отметим, что председателем жюри на конкурсе народной песни была знаменитая советская фолк-певица Людмила Зыкина, которая после выступления Софии вынесла пророческий вердикт: «Это – певица с великим будущим».

Вернувшись на родину в качестве триумфатора, София решила и в личной жизни испытать такой же триумф – она собралась выйти замуж за Евдокименко. Тем более что и ее родители были уже не против того, чтобы ее супругом стал именно он. Мать Софии смирилась с тем, что он не молдаванин, а отец, который мечтал чтобы его дочь прежде поступила в консерваторию, а уже потом выходила замуж, смирился с тем, что консерватория ей пока не «светит», зато отыскался муж-музыкант.

Однако была одна существенная загвоздка: Анатолий не торопился делать Софии предложение, видимо, вполне удовлетворенный сложившейся ситуацией. Но девушка думала иначе. Понимая, что сам Анатолий на предложение руки и сердца вряд ли в ближайшее время согласится, она решила воздействовать на него с помощью... его старшего брата Валерия (1938), который был партийным начальником – секретарем Черновицкого горкома партии. Именно к нему она и отправилась на прием. Вот как об этом вспоминает сам В. Евдокименко: «В то время Соня еще обращалась ко мне на «вы». Заглянула так робко в кабинет. А он был такого гигантского размера, что, пока люди доходили до меня, они описывались прямо от страха! В то время положено было быть строгим и жестким начальником! Но зато работа моя была результативной. Я с 24 лет был на самых высоких постах, и тогда в городе мог решить любой вопрос. Так вот, София Михайловна приходит ко мне в кабинет и так робко, опустив глаза, жалуется: «Ой, Валерий Кириллович, туда-сюда, Толя там обещал жениться на мне, а все не женится! Сделайте что-нибудь, помогите!» Сетовала, что Толик что-то не спешит вести ее в ЗАГС. Соня была тогда скромная, маленькая, небольшого роста, она с детства худенькая. Такая была простая сельская девочка.

Мы тогда собрались у меня на кухне и на семейном совете приняли однозначное решение. Мол, если Толя обещал жениться, то должен жениться. Потом они поженились (22 сентября 1968 года. – *Ф.Р.*), свадьбу мы организовали вместе с ее родителями (ее сыграли в Маршинцах, причем гуляли целых три дня. – *Ф.Р.*). У Ротару был прекрасный, добрый отец. Соня внешностью и голосом пошла в отца – чудесного человека Михаила Федоровича!..»

Выскажу предположение, что брак Ротару и Евдокименко был больше дружбой, чем любовью. То есть, это был деловой партнерский союз, где любовь, если она и была, быстро перетекла в карьерное сотрудничество. Что, впрочем, тоже неплохо – в противном случае отечественное искусство вряд ли бы когда-нибудь узнало имя Софии Ротару.

Отметим, что медовый месяц молодожены провели... в Новосибирске, куда Анатолия отправили на практику от университета. Практика проходила на военном заводе имени В. Ленина № 105. Жили молодожены в общежитии: Анатолий работал, а София по выходным выступала в местном клубе «Отдых». Спустя три месяца молодожены покинули Новосибирск и вернулись в Черновцы, к родителям жениха, в их двухкомнатную квартиру. Тогда же, благодаря стараниям все того же Евдокименко-старшего, София устроилась преподавателем в культпросветучилище – обучала учеников теории музыки и сольфеджио. Правда, особенной склонности к педагогике у нее не было, поэтому работала она без особого энтузиазма. К тому же в роли учеников выступали уже взрослые люди (вдовое старше своего преподавателя), поэтому София на уроках часто чувствовала себя неуютно. А в первый день и вовсе перепугалась настолько, что мужу пришлось сопровождать ее на первый урок и все это время стоять за дверью в качестве подстраховщика.

Выйдя замуж, София стала мечтать поскорее родить ребенка, как будто чувствуя, что потом ни времени, ни удобного случая у них с мужем может и не быть. Однако Анатолий был против, считая, что это повредит их тогдашним творческим планам. В итоге больше года София терпеливо следовала желаниям мужа, пока наконец не пошла на хитрость. Она

сказала супругу, что была у врача, и тот якобы сказал, что она беременна. Мужу ничего не оставалось, как смириться. Правда, со дня этого разговора ждать пришлось одиннадцать месяцев, поскольку София забеременела... лишь два месяца спустя.

Будучи на пятом месяце беременности, Ротару умудрилась сняться в первомайском «Голубом огоньке» (1970). Таким образом, это было ее первое появление в программе ЦТ, которую видела вся страна. Только вряд ли кто-то из телезрителей мог тогда себе представить, что эта хрупкая черноволосая девушка с Буковины, поющая украинскую народную песню, спустя несколько лет станет ведущей певицей советской эстрады.

Тем временем близилось время родов. В воскресенье, 23 августа 1970 года, будущая роженица собиралась отправиться с мужем на рыбалку, но его родители взбунтовались: мол, тебе рожать с минуты на минуту, а ты карпов собралась ловить?! Муж вернулся под вечер, и они с женой решили прогуляться – отправились в гости к знакомым коллегам-музыкантам. А на обратном пути у Софии вдруг начались схватки. Однако вместо того, чтобы мчаться в роддом, роженица... поспешила домой, дабы погладить платье. И только приведя себя в порядок, она разрешила мужу отвезти себя в роддом. Утром следующего дня певица благополучно разродилась мальчиком, которого счастливые родители назвали Русланом.

Именно в то знаменательное время Ротару нашла себе и композитора, творческое содружество с которым сделает ее знаменитой. Речь идет о Владимире Ивасюке (4 марта 1949 года), который с 1966 года жил в Черновцах и писал песни. Правда, ему некоторое время приходилось скрывать свое подлинное имя под псевдонимом Весняный. Почему? Дело в том, что Ивасюк оказался замешан в националистическом движении, которое на Западной Украине всегда было достаточно сильным. За это его исключили из медицинского института, где он учился, после чего ему пришлось устроиться рабочим на завод «Легмаш». Там Ивасюк руководил хором, а также продолжал писать песни. Однажды он послал на областной конкурс под псевдонимом Весняный две песни – «Отлетали журавли» и «Колыбельная для Оксаночки» – и одна из них («Журавли») завоевала первую премию. Вскоре после этого надобность в псевдониме отпала.

13 сентября 1970 года Ивасюк в дуэте с певицей Еленой Кузнецовой выступил в передаче украинского ТВ «Камертон хорошего настроения», где они исполнили песню Ивасюка «Червона рута», которой суждено будет стать мегахитом. Смысл песни был незамысловат.

В Закарпатье есть такая легенда: в горах растет желтый цветок руты, который только один раз в году, в праздник, в ночь на Ивана Купала (конец июня), ровно в полночь лишь на несколько минут меняет свой желтый цвет на красный. И если повезет девушке в эту короткую минуту превращения желтой руты в красную сорвать цветок, то она сможет приворожить любого парня. После этого влюбленные будут любить друг друга и жить в согласии всю жизнь. По-украински «красный» значит «червоний». Поэтому когда украинцы говорят «Червона рута», то это есть символ счастья и любви.

Червону руту не збирай вечорами.
Ти ж у мене кохана, тільки ти, повір,
Бо твоя врода, то э чистая вода,
То э чистая вода синіх гір...

Таким образом, первой исполнительницей этого легендарного шлягера была отнюдь не София Ротару. Она оказалась ее... пятым исполнителем. До нее песню спели: будущий создатель ВИА «Смеричка» Василий Зинкевич в фильме «Червона рута» (лето 1971 года), а в конце того же года на «Песне-71» он же исполнил ее в составе трио: Василий Зинкевич – Владимир Ивасюк – Назарий Яремчук. А София начала «гремять» на всю страну с этой песней чуть позже – причем «гремять» громче всех. Но вернемся к фильму «Червона рута».

Съемки его проходили в окрестностях города Яремча Ивано-Франковской области. Сюжет у этой музыкальной мелодрамы был следующий. В поезде познакомилась пара молодых людей: карпатская девушка Оксана (София Ротару, вернее тогда еще – София Ротарь) и молодой шахтер Борис (Василий Зинкевич). Потом они расстаются, но Борис никак не может забыть свою попутчицу. Поэтому он отправляется на ее поиски и в итоге находит девушку. Друзья приглашают их спеть на концерте для отдыхающих, где они исполняют несколько песен (легендарную «Червону руту» поет Зинкевич). Причем у Софии песен оказалось больше. Это были: «Сизокрылый птах» («Сизокрылая птица»; итальянский шлягер «Бесконечность», переведенный Ивасюком на украинский язык), «Нарисуй мне ночь», «Ходит осень», «Там, где горы и леса», «Отлетали журавли», «Ты вернешься, любимый», «Пришла весна», «Ничья», «Покинутые цветы».

Песню Ивасюка «Водограй» Ротару и Зинкевич исполняли в фильме дуэтом, однако за кадром звучали не их голоса. Вокал обоих не понравился авторам фильма и они записали его с другими исполнителями: уже известным нам певцом Назарием Яремчуком и солисткой ВИА «Смеричка» Марией Исак (вскоре после премьеры фильма 1 января 1972 года она родит сына и оставит эстраду в отличие от Софии, для которой рождение ребенка не станет препятствием в развитии карьеры).

Чуть позже на свет родится версия о том, что в период работы над фильмом между Ротару и Ивасюком случился роман. Что София настолько сильно влюбилась в композитора, что даже подумывала о том, чтобы уйти от своего мужа. Послушаем на этот счет мнение режиссера Вячеслава Спесивцева (в начале 80-х он станет киношным «мужем» Ротару – сыграет эту роль в фильме «Душа»): «Ивасюк был первой любовью Ротару. Именно с него началась София Ротару, с великой песни «Червона рута». Уж не знаю, успели ли они пожениться или нет... Успели пожениться Ромео и Джульетта? Успели. Но Ромео и Джульетта для нас символ любви, а не замужества. И так же, как у Шекспира, первая любовь Сони закончилась трагически...

Любовь с Ивасюком у Сони не закончилась. Она была прервана: грубо, ужасно, трагично. Евдокименко стал, если хотите, спасителем в ее жизни. Но это уже вторая стадия – Ромео и Джульеттой были Соня и Володя... Это была молодость. Это потом все мы становимся мудрее. Ведь что такое мудрость? Мудрость – когда уже знаешь, где, как, когда и что. А там был порыв, была страсть. Может быть, даже не любовь...

Заметим, что творческие отношения Ротару и Ивасюка будут длиться почти десять лет. Композитор напишет для героини нашего рассказа множество песен, которые лягут в основу целого диска-гиганта. И эти отношения действительно прервет трагедия? Какая? Об этом мы поговорим чуть позже, а пока вернемся к событиям начала 70-х.

Помимо съемок в фильме «Червона рута», тот год (1971) запомнился Ротару еще одним событием, которому суждено стать эпохальным. В октябре при Черновицкой филармонии был организован вокально-инструментальный ансамбль «Червона рута». Идея его создания принадлежала Анатолию Евдокименко, который задумал таким образом сделать знаменитой на всю страну свою жену. Эту идею целиком поддержал и старший брат Анатолия – Валерий, который, используя свои высокие связи (как мы помним, он был секретарем горкома), выбил под это дело необходимые средства из городского бюджета. В итоге солисткой ансамбля была определена София Ротару с ежемесячным окладом в 150 рублей (плюс концертная ставка). Директору филармонии Пинкусу Абрамовичу Фалику (кстати, до войны он был продюсером английской певицы Джерри Скотт) было дано задание всячески способствовать популяризации нового коллектива, а также предоставлении ему режима наибольшего благоприятствования.

Все тот же Валерий Евдокименко решил для молодых и жилищный вопрос, выбив для Софии и Анатолия отдельную жилплощадь – двухкомнатную квартиру в Черновцах на

улице, носящей имя легендарного героя гражданской войны Николая Щорса. Короче, Ротару были созданы все условия для того, чтобы она, не заботясь о тылах, начала полномасштабное наступление на главном эстрадном фронте и достаточно быстро вошла в орбиту славы, минуя многие препятствия, которые другие ее предшественницы, вроде Ольги Добрянской или Лилии Сандулесу, преодолевали в течение долгих лет. У Софии все получилось гораздо быстрее благодаря активной помощи заинтересованных лиц.

В отличие от многих молодых певиц, которым было весьма непросто пробивать себе дорогу в искусстве, Ротару в этом отношении повезло больше. Во-первых, руководителем ВИА, где она пела, был ее супруг, во-вторых – куратором ансамбля был брат Анатолия, который занимал высокий пост в Черновицком горкоме партии. Например, если бы кто-нибудь из чиновников позволил себе распускать руки по адресу Софии (а такие ситуации происходили со многими молодыми певицами), то долго в своей должности он бы вряд ли задержался. Поэтому желающих до молодого тела Ротару не было. Вернее, они, конечно же, должны были быть (все-таки София всегда была женщиной красивой), но, зная, кто стоит за ее спиной, подобного рода воздыхатели вынуждены были оставлять свои чувства при себе.

Глава вторая. На подступах к славе

В начале 1972 года Ротару и ВИА «Червона рута» приехали с первыми концертами в Москву. Правда, в тот раз они выступили не в самой столице, а в Звездном городке перед космонавтами. Как писал музыковед Р. Виккерс:

«Первым стартом, боевым крещением нового коллектива стало выступление в Звездном городке. Космонавты, по убеждению всех эстрадных артистов нашей страны, – самые высококвалифицированные, самые требовательные и чуткие зрители. К концертам перед ними относятся трепетно, как к самым ответственным просмотрам. «Червона рута» успешно сдала первый экзамен.

– Ваши песни, – сказал летчик-космонавт Г. Шонин, – мы понесем в сердцах в космические просторы...»

Учитывая, какую роль в тогдашнем советском обществе играли космонавты (они были подлинными героями, к мнению которых прислушивались многие, в том числе и власть предержащие), можно смело сказать, что это «космическое» напутствие дорогого стоило. Тем более, что и год на дворе стоял знаменательный – год 50-летия со дня образования СССР (1922). Это событие должно было отмечаться в декабре 1972 года, однако весь год фактически проходил под знаком этой юбилейной даты. В том числе и на советской эстраде, на которой именно тогда произошла поистине эпохальная перетряска – на эстраду были выпущены десятки новых артистов, которые должны были представлять многонациональные советские республики. Среди тех, кто стартовал в тот период (1972–1974), можно назвать следующих артистов: от РСФСР – Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Геннадий Белов, Людмила Сенчина, Екатерина Шаврина, Сергей Захаров, Светлана Резанова, Маргарита Суворова, Евгений Мартынов, Александр Градский, от Украины – София Ротару, от Молдавии – Надежда Чепрага, от Узбекистана – ВИА «Ялла» и Рано Шарипова, от Эстонии – Яак Йоала, от Татарской АССР – Ренат Ибрагимов, от Якутской АО – Кола Бельды и др.

Чтобы отправиться в свои первые ширококомасштабные гастроли по стране, приуроченные к 50-летию со дня образования СССР, Ротару требовалось сдать свою концертную программу Министерству культуры УССР. Но с первого захода это сделать не удалось. Программа должна была быть праздничной, оптимистичной (все-таки юбилей на носу!), а у Ротару оказалось несколько песен из разряда грустных – например, знаменитая «Враги сожгли родную хату» М. Блантера и М. Исаковского (ее первым исполнителем был Марк Бернес). Собственно, проблема решалась просто: требовалось изъять подобные песни из программы и все бы обошлось. Однако минкультовские чиновники уперлись: дескать, дело не только в отдельных песнях, но и во всей программе – достаточно слабой, как они считали. Судя по всему, это была отговорка для того, чтобы отправить в гастроли по стране не коллектив Черновицкой филармонии, а кого-нибудь другого (то есть дело было в неких подковерных интригах). Видимо, руководитель филармонии Пинкус Абрамович Фалик это прекрасно понимал, поэтому решил действовать напрямую через Москву. Он позвонил своим знакомым из союзного Минкульта и те разрешили ему, в обход всех разрешений (то ли в знак уважения к его былым заслугам, то ли за элементарный «откат», который практиковался и в советские годы, но в гораздо меньших размерах), включить ВИА «Червона рута» в программу «Звезды советской и зарубежной эстрады». Ротару и ее коллектив попали в компанию к артистам из ГДР, ЧССР, Болгарии и Югославии. От Советского Союза в той программе участвовал также молодой Лев Лещенко. Именно с гастролей 1972 года, по сути, и началась профессиональная карьера Ротару: ее впервые увидел зритель не только Украины.

А в предверии этих гастролей, благодаря все тому же Фа-лику и его московским знакомым в газете «Советская культура» (номер от 17 февраля) была опубликована заметка,

знакомящая читателя с ВИА «Червона рута». Сообщалось, что в этот коллектив входит 12 человек, что они уже провели ряд гастролей по городам Украины и Молдавии. В репертуаре коллектива в основном украинские и молдавские песни: «Червона рута» (В. Ивасюк), «Черемшина» (В. Михайлюк), «Маричка», «Очи волошкови» (обе – С. Сабадаш) и др.

Сразу после выхода этой заметки София Ротару и «Червона рута» отправились в гастроль по стране. Их гастрольный маршрут пролегал от Северного Кавказа и Средней Азии до Москвы (отметим, что София на тех афишах именовалась уже Ротару, а не Ротарь).

Вспоминает С. Ротару: «Смешной случай произошел у нас в Грозном, когда мы выступали на стадионе. Я вышла на эстраду – стройная, в красном облегающем платье с застежкой-«молнией» на спине. И тут, как раз во время исполнения, «молния» лопнула. Зрители, конечно, заметили. Придерживаю платье руками, чтобы не слетело, и вдруг на сцену выбегает какой-то сердобольный гражданин с огромной булавкой. Развернул меня спиной к публике и под общее веселье спас-таки...»

Во время пребывания в столице солнечного Узбекистана городе Ташкенте Ротару познакомилась с человеком, который на долгие годы станет ее преданным другом, причем весьма влиятельным в определенных кругах. Речь идет о Тайванчике, в миру больше известного как Алимжан Тохтахунов (1949). В молодости он защищал цвета ташкентской футбольной команды «Пахтакор», но затем увлекся другим видом «спорта» – игрой в карты. На этом поприще он достиг куда больших результатов, чем в футболе, став одним из сильнейших советских картежников. Там он заимел множество влиятельных друзей, в том числе и во властных структурах, поскольку отдельные советские чиновники любили проводить свой досуг в «катранах» (подпольных карточных заведениях).

Попав на концерт Софии Ротару в Ташкенте, Тохтахунов настолько пленился стройной украинкой, что чуть ли не в тот же день устроил ей королевский прием в банкетном зале центральной гостиницы «Ташкент». Кроме певицы, ее мужа и музыкантов ансамбля, в зал не пускали ни одного посетителя. На Ротару прием произвел потрясающее впечатление, и с тех пор с Алимжаном ее стала связывать крепкая дружба, которая принесет ей много пользы.

Не могла обойти своим вниманием в тот год «Червона рута» и Москву. Правда, это были не сольные концерты, а пока лишь сборные. Так, 7–9 мая София Ротару и ее ВИА приняли участие в представлениях, которые состоялись на стадионе «Динамо». В них также выступали: диктор радио Юрий Левитан, легендарная певица Клавдия Шульженко, не менее легендарный цыганский певец Николай Сличенко, певица Гелена Великанова, актер театра и кино Олег Анофриев, пародист Виктор Чистяков, певец Владимир Макаров, певец из Азербайджана Полад Бюль-Бюль оглы, ВИА «Веселые ребята» и др.

В следующий раз Ротару и ВИА «Червона рута» выступали в Москве в июле. Так, 1–2 на том же «Динамо» прошел сборный концерт, где помимо героев нашего рассказа приняли участие следующие исполнители: артист оперетты из Одессы Михаил Водяной (знаменитый Попандопуло из «Свадьбы в Малиновке»), белорусский певец Виктор Вуячич, певица из Москвы Галина Ненашева, юмористический дуэт Роман Карцев и Виктор Ильченко, а также несколько ВИА, среди которых были как ветераны движения (ленинградские «Поющие гитары» и тбилисский «Орэра»), так и «молодняк» в лице недавно созданных «Песняров» (Минск), «Ялла» (Ташкент) и «Гая» (Баку).

3–6 июля Ротару выступала в Зеленом театре ЦПКиО имени Горького в сборном концерте, где помимо нее также были задействованы: юмористический дуэт Юрий Тимошенко и Ефим Березин (легендарные Тарапунька и Штепсель), певица Галина Ненашева, ВИА «Орэра» с солисткой Нани Брегвадзе и др.

7–9 июля София Ротару и ВИА «Червона рута» выступили еще в одном сборном концерте – в парке Сокольники (там же выступал и узбекский ВИА «Ялла»).

13–16 июля Ротару провела незапланированные концерты в Зеленом театре ЦПКиО имени Горького. Почему незапланированные? Дело в том, что там должен был выступать Муслим Магомаев, но он заболел и подмену ему нашли в лице Ротару и ее ВИА.

В этом же театре Ротару выступила 13–14 июля, но это были уже запланированные сборные концерты, в которых также участвовали: Владимир Макаров, юмористический дуэт Борис Владимиров и Вадим Тонков, певица Нина Дорда и др.

В те же летние дни состоялось еще одно выступление Ротару в Москве, причем всего с одной песней. Речь идет о записи композиции «Звенит январская вьюга» на «Мосфильме», где режиссер Леонид Гайдай готовился к съемкам своей очередной комедии – «Иван Васильевич меняет профессию». В те дни шел подготовительный период (съемки начнутся в августе) и композитор фильма Александр Зацепин подыскивал певицу, которая могла бы спеть упомянутую песню (по сюжету ее должна была исполнять Наталья Селезнева, играющая роль супруги Шурика). Так вот среди претенденток оказалась и София Ротару, с которой Зацепин уже успел познакомиться некоторое время назад: в мае она записала его песню «А любовь одна» для телесериала «Тайник у Красных камней». Однако в этот раз вариант, предложенный Ротару, не удовлетворит изысканного вкуса композитора, в результате чего в фильме прозвучит версия более маститой исполнительницы – Нины Бродской.

В последующем творческие пути-дороги Ротару и Зацепина неоднократно пересекутся: она споет его песни в фильмах «Ни слова о футболе» (1974), «Где ты, любовь?» (1981), «Душа» (1982). Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к событиям 1972 года.

В следующий раз Ротару со своим коллективом «зажигала» в Москве в конце августа, а точнее – 21–27, дав серию концертов на одной из главных концертных площадок страны – в ГЦКЗ «Россия». Там же тогда выступали: Виктор Вуячич, Галина Писаренко и др.

В октябре Ротару снова объявилась в столице СССР, дав новую серию концертов на еще одной престижной московской площадке – в Государственном Театре эстрады (13–22 октября). Концертная программа носила название «Ваши новые друзья» и в ней также участвовали: Леонид Бергер (бывший солист ВИА «Веселые ребята») и инструментальный ансамбль под управлением В. Клейнота.

Короче, все это ясно указывало на то, что именно София Ротару и ВИА «Червона рута» были определены как самые «ходовые» звезды советской эстрады от братской Украины.

Отметим, что Ротару, прекрасно отдавая себе отчет, что одного училищного образования ей недостаточно, еще в 1970 году поступила на заочное отделение Государственного института искусств имени Г. Музическу в столице Молдавии городе Кишиневе. В начале 1973 года она сдавала там очередную сессию и в итоге преуспела сразу в двух делах: благополучно сдала сессию, а также познакомилась с известным молдавским композитором Евгением Догой, который обогатил ее репертуар несколькими прекрасными песнями. А первой среди них стала песня «Мой город». Впрочем, поначалу она носила иное название – «Песня о Кишиневе».

Дога написал ее в содружестве с поэтами Т. Воде и В. Лазаревым по заданию ЦК КП Молдавии для документального фильма о Кишиневе. Однако авторы никак не могли подобрать исполнительницу из местных – никто не подходил. А время поджимало – надо было сдавать картину. И тут кто-то посоветовал Доге обратить внимание на студентку третьего курса из Черновцов Софию Ротару, которая, якобы, хорошо поет старинные романсы. Дога подумал и решил: предложу эту песню Софии, чтобы сдать наконец фильм, а потом найду для песни другую исполнительницу, из местных. Однако Ротару настолько проникновенно спела эту песню, что надобность в поисках другой исполнительницы сразу же отпала. Более того, авторы даже согласились с предложением Ротару изменить название песни – она предложила назвать ее «Мой белый город», чтобы песня стала признанием в любви не только своему городу но и хвалой другим городам необъятной страны.

Мой белый город, свет мой негасимый,
Здесь я в твоей, а ты в моей судьбе...

Именно эту песню в исполнении Софии Ротару было решено отправить от Советского Союза на международный эстрадный фестиваль «Золотой Орфей», который ежегодно проходил в Болгарии. Почему выбрали именно Ротару? Во-первых, на тот момент она уже успела зарекомендовать себя как одна из самых талантливых эстрадных исполнительниц из крупнейшей союзной республики – Украины. Кроме этого, вмешалась и большая политика, а именно: Ротару успела полюбитья самому Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу. Он увидел ее выступление по телевизору с песней «Червона рута» и оказался пленен ее талантом и красотой с первого же взгляда. Мало того, что он сам был наполовину украинцем и первую часть своей жизни провел на Украине (в Днепропетровске), он также считал себя еще и молдаванином, поскольку в 1950–1952 года был 1-м секретарем ЦК КП Молдавии. Поэтому молдавско-украинская певица-красавица София Ротару просто не могла пройти мимо его внимания, тем более, что в красивых женщинах Брежнев знал толк.

Впрочем, Ротару нравилась не только ему, но и всем остальным членам Политбюро из так называемой «украинской команды». В нее входили (помимо Брежнева) еще несколько человек: Андрей Кириленко (секретарь ЦК), Николай Подгорный (председатель Президиума Верховного Совета СССР), Андрей Гречко (министр обороны СССР), Владимир Щербицкий (в апреле 1972 года именно он сменил на посту «хозяина» Украины Петра Шелеста). Итого – пять человек выходцев из Восточных областей Украины (или делавших там свою партийную карьеру, как Кириленко). Учитывая, что и в других партийных и государственных учреждениях, благодаря протекции Брежнева и его команды было много выходцев с Украины, можно смело сказать, что именно эта группировка в основном и «рулила» страной. Поэтому всем выходцам из этой республики, кем бы они ни были (артистами или, например, спортсменами, вроде футболистов киевского «Динамо» или ворошиловоградской «Зари», которая в 72-м неожиданно для всех стала чемпионом СССР) были гарантированы большие преференции.

Учитывая все это, не стоит удивляться, что именно Софии Ротару летом 1973 года досталось право отправиться на «Золотой Орфей». Но это было еще не все.

За месяц до фестиваля (в мае) София отправилась в свое первое капиталистическое турне – в Федеративную Республику Германии (ФРГ). Это было время расширения международных контактов между СССР и ФРГ, поэтому эта поездка была вполне закономерной. А вот то, что для нее выбрали именно Ротару – тоже показатель того, как к ней относились советские власти (как московские, так и киевские). Однако эта поездка запомнилась певице не только с лучшей стороны. Дело в том, что в Германии у певицы начались проблемы... с голосом.

В своих тогдашних интервью Ротару будет ссылаться на причуды холодной погоды, установившейся тогда в ФРГ. Но это, судя по всему, всего лишь отговорка. Подлинная причина произошедшего, видимо, была в ином. Именно тогда у Ротару начались серьезные голосовые проблемы на фоне развивающейся астмы, которая начала доставлять певице все больше и больше хлопот. Виной всему была сумасшедшая гастрольная деятельность, которую она развила с 1972 года – сотни концертов в разных городах, иной раз по четыре (!) выступления в сутки. Как итог – та самая проблема, которая в мае 73-го случилась с Ротару в ФРГ. А ведь прямо оттуда ей предстояло ехать в Бургас, на «Золотой Орфей», где она должна была исполнять в качестве основной песни «Птицу» Т. Русева и Д. Демьянова, написанную в память о болгарской певице Паше Христовой, погибшей в 1971 году в автомобильной катастрофе во время поездки в Алжир. Это было произведение с достаточно высокой тонально-

стью. Короче, с ее осипшим голосом это было немислимо. В итоге Софии пришлось срочно менять оркестровку песни и петь ее в иной тональности. Что касается песни «Мой белый город», тоже исполнявшейся на фестивале, то с ней у Ротару никаких проблем не возникло.

Выступление Ротару произвело на жюри самое благоприятное впечатление, что позволило ей занять 1-е место, принеся победу СССР. Это был реванш за неудачное выступление советских исполнителей годичной давности. Тогда на «Золотом Орфее-72» 1-е место досталось польской певице Здиславе Сосницкой, 2-е – болгарке М. Хроновой и испанке И. Маркос, а советский певец Лев Лещенко разделил 3-ю ступеньку пьедестала вместе с певицей из ФРГ Мари Роз. Правда, 1-е место за исполнение болгарской песни тогда тоже досталось советской певице – Светлане Резановой, которая вышла на сцену в итальянском платье с таким декольте, что советское ТВ вынуждено было... вырезать ее выступление из своей трансляции. Правда, спустя неделю справедливость была восстановлена (благодаря письмам возмущенных телезрителей) и выступление Резановой было включено в популярную передачу «Музыкальный киоск».

С Софией Ротару ничего подобного не было, да и не могло быть по определению – она исполняла свои песни в национальных платьях. Кстати, их модельерами были руководитель и певец ВИА «Смеричка» Василий Зенкевич (художник по образованию), а также выжицкая народная мастерица Ольга Курик. Сама Ротару тоже прикладывала к этому руку – вышивала на своих платьях цветные узоры.

После победы в Болгарии Ротару была удостоена звания заслуженной артистки Украины, что было редкостью для артистов ее возраста (26 лет), тем более из эстрадного жанра. Однако за нее ходатайствовал Черновицкий горком партии (а секретарем там, как мы помним, трудился родной брат ее мужа), поэтому никаких проблем и не возникло.

В том же 73-м свет увидели первые два диска Ротару, которые были записаны на студии еще в прошлом году. Речь идет о долгоиграющих дисках «Баллада о скрипках» и «Червона рута».

В первый «гигант» вошло 10 песен, разделенных по национальному мотиву поровну: на одной стороне пластинки звучало пять песен на национальных языках (4 на украинском и 1 на молдавском), на второй – 5 песен на русском языке. Назовем их все: «Баллада о скрипках» (В. Ивасюк – М. Марсюк), «Сказка» (Т. Русев – Д. Демьянов), «Два перстня» (В. Ивасюк), «Песня будет с нами» (В. Ивасюк), «Только ты» (П. Теодорович – И. Петраки), «Вспоминай меня» (В. Добрынин – В. Тушнова), «Твоя вина» (Е. Мартынов – А. Дементьев, Д. Усманов), «Я жду весну» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Расскажи мне сказку» (Л. Гарин – А. Поперечный), «Баллада о матери» («Алешенька») (Е. Мартынов – А. Дементьев).

В диск «Червона рута» вошло 13 песен: «Червона рута» (В. Ивасюк), «Песня о моем городе» («Мой белый город») (Е. Дога – Г. Водэ, В. Лазарев), «Желтый лист» (В. Громцев – В. Ивасюк), «Веточка рябины» (А. Днепров – П. Леонидов), «Сизокрылый птах» (Д. Бакки – Р. Кудлик), «Под тенью старого дуба» (М. Елинеску), «Ложь» (А. Днепров – А. Дементьев), «Водограй» (В. Ивасюк), «Верю в твои глаза» (Е. Дога – И. Подоляну), «Моя любовь» (Е. Мартынов – П. Леонидов), «Не жди, я не вернусь» (Чиорелли), «На Ивана Купала» (В. Громцев – М. Бучко), «Целый мир» (А. Днепров – П. Леонидов). Среди них было 5 песен на украинском языке, пять на русском и три на молдавском.

Последний диск был гораздо интереснее первого и звучал во многом новаторски, как в музыкальном отношении, так и в поэтическом. Во-первых, там было достаточно много подлинно хитовых песен – целых пять («Червона рута», «Песня о моем городе» («Мой белый город»), «Желтый лист», «Сизокрылый птах», «Ложь»). Естественно, «гвоздем» пластинки была заглавная песня – мегахит «Червона рута». Хотя она и была спета в том же ключе, что и в предыдущих случаях (с другими исполнителями), однако звонкий голос Ротару добавлял в нее новые краски.

Кстати, в том же году польский ВИА «Но То Цо» перепел «Червону руту» уже в ином варианте – в стиле «тяжелого рока» и эта версия вышла в СССР на диске-гиганте ансамбля. Таким образом советские слушатели могли наслаждаться разными звучаниями этого шлягера: старшее поколение отдавало предпочтение версии Ротару, молодое – «Но То Цо».

Была на диске Ротару и необычная для нее песня – жесткая по стилю любовная баллада «Ложь» на стихи Андрея Дементьева, где текст имел более широкий, чем только любовный, смысл:

Я ненавижу в людях ложь,
Она порой бывает разной
Весьма искусной или праздной
И неожиданной, как нож.
Я ненавижу в людях ложь
Ту, что считают безобидной,
Ту, за которую мне стыдно,
Хотя не я, а ты мне лжешь...

Отметим, что и в репертуаре Аллы Пугачевой десять лет спустя появится песня почти идентичного содержания – «Святая ложь», которая войдет в ее программу «Пришла и говорю» (1984).

Но вернемся к событиям 1973 года.

В декабре Ротару была вызвана в Москву, чтобы сначала дать здесь несколько концертов в ГЦКЗ «Россия», а также записаться в финальной «Песне года» все с тем же «Мойм белым городом» и выступить в кремлевском концерте для членов Политбюро, то бишь лично перед Брежневым.

Декабрьские концерты Ротару в ГЦКЗ «Россия» прошли 15–20 и 25–28 декабря. В первых представлениях вместе с нею выступали: Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, ВИА «Девчата» и др. Во вторых сцену с ней делил грузинский ВИА «Орэра» с его солисткой Нани Брегвадзе.

В эти же дни состоялась и ее запись в телецентре Останкино для «Песни года». Как и положено такому мероприятию, не обошлось без интриг. Например, на него так и не смогли попасть ряд популярных исполнителей, имевших в паспортных данных, в графе № 5, одну и ту же запись – «еврей». Среди выбывших оказались: Вадим Мулерман, Валерий Ободзинский, Майя Кристалинская, Аида Ведищева, Нина Бродская и др. Такая дискриминация, естественно, никем официально не афишировалась, но все знали ее проводника – председателя Гостелерадио Сергея Лапина. Будучи весьма образованным по меркам тогдашней номенклатуры человеком, он имел одну слабость – предвзято относился к евреям, полагая что их представительство в советской культуре не соответствует их процентному соотношению с другими нациями, а также не дает возможности многим талантливым представителям последних пробиться наверх. Против приглашения исполнителей из числа евреев действовало и другое обстоятельство, но уже политического толка: Израиль только-только совершил свою очередную агрессию против арабов (в октябре). Поэтому евреев на «Песне года-73» почти не было, разве что Иосиф Кобзон, но его присутствие на таком мероприятии было незыблемым, несмотря ни на какие обстоятельства.

Но это был не последний скандал того концерта. Самый громкий произошел с Софией Ротару, у которой вновь обнаружились серьезные проблемы с голосом. Как мы помним, эта же тема возникла полгода назад на «Золотом Орфее». Но там Ротару быстро изменила оркестровку одной конкурсной песни («Птица»), которую в иной интерпретации ей было не вытянуть, и проблема была снята. Однако на «Песне года» певица решила ничего не менять, а исполнить песню – всю ту же «Мой белый город», которую она представила на «Орфее» –

под фонограмму. А тогда подобные дела не приветствовались (это теперь «фанера» является фактически узаконенным явлением на постсоветской эстраде). В итоге свое резкое «нет» высказал руководитель Всесоюзного оркестра Центрального телевидения и радио Юрий Силантьев. Он в открытую заявил, что откажется дирижировать оркестром, если Ротару будет исполнять песню под «фанеру». Но дирижерское «нет» продержалось недолго. Силантьева быстро урезонили, напомнив ему, *чьей* именно любимой певицей является София Ротару. Короче, дирижер вынужден был смириться, однако всю песню Ротару простояла в дальнем от Силантьева углу сцены, поскольку находиться рядом с ним, видимо, было выше ее сил (впрочем, и его тоже).

Полный список песен и исполнителей «Песни-73» выглядел следующим образом:

«Расцветай, земля весенняя» (В. Левашов – В. Харитонов) – Ольга Воронец и хор; «Ночной патруль» (С. Туликов – О. Милявский) – Юрий Богатиков и оркестр Московской милиции; «Школьный вальс» (И. Дунаевский – М. Матусовский) – Муслим Магомаев и хор; «Когда поют солдаты» (Ю. Милютин – М. Лисянский) – Лев Лещенко и ансамбль МВД ССР; «Текстильный городок» (Я. Френкель – М. Танич) – Валентина Толкунова и ансамбль «Ткачихи»; «Не зря тебя назвали «Москвичом» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Эдуард Хиль и оркестр АЗЛК; «Дрозды» (В. Шаинский – С. Островой) – Геннадий Белов и ансамбль «Советская песня»; «Разве тот мужчина» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Муслим Магомаев; «Гляжу в озера синие» (Л. Афанасьев – И. Шаферан) – Ольга Воронец; «Мой адрес – Советский Союз» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – ВИА «Самоцветы»; «Сын России» (С. Туликов – В. Харитонов) – Лев Лещенко; «Мы тоже – советская власть» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор под управлением В. Попова; «Лесной олень» (Е. Крылатов – Ю. Энтин) – Детский хор; «Трус не играет в хоккей» (А. Пухмутова) – Детский хор; «Песня крокодила Гены» (В. Шаинский – А. Тимофеевский) – Детский хор; «Спят усталые игрушки» (А. Островский – А. Тимофеевский) – Детский хор; «Мгновения» (М. Таривердиев – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Где-то далеко...» (М. Таривердиев – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Серебряные свадьбы» (П. Аедоницкий – Е. Шевелева) – Валентина Толкунова; «Если б камни могли говорить» (И. Лученок – Р. Рождественский) – Владимир Кучинский; «Благодарю тебя» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев; «Счастливейший день» (В. Дмитриев – М. Рябинин) – Эдуард Хиль; **«Песня о моем городе» (Е. Дога – В. Лазарев) – София Ротару;** «Березовый сок» (М. Баснер – М. Матусовский) – Эдуард Хиль; «Увезу тебя я в тундру» (М. Фрадкин – М. Пляцковский) – ВИА «Самоцветы»; «Одинокая гармонь» (Б. Мокроусов – М. Исаковский) – Валентина Толкунова; «Взрослые дочери» (О. Фельцман – Н. Доризо) – Ольга Воронец; «Мелодия» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Муслим Магомаев; «Давно не бывал я в Донбассе» (Н. Богословский – Н. Доризо) – Юрий Богатиков; «Золушка» (И. Цветков – И. Резник) – Таисия Калиниченко.

А спустя несколько дней София Ротару приняла участие в концерте в Кремле, что считалось для любого советского делом весьма престижным, хотя налет некоей стыдливости присутствовал – за глаза такие концерты сами артисты называли «крепостными». Однако, как говорится, стыд глаза не ест. Тем более что пользы от этих концертов было больше. Звание «кремлевского крепостного» открывало перед артистом двери любых высоких кабинетов и значительно облегчало их жизнь практически по всем параметрам – как по творческим, так и бытовым. В наши дни «крепостная» зависимость приносит артистам еще больше дивидендов, чем раньше, особенно в денежном выражении, о чем у нас еще будет время поговорить чуть ниже.

В первой половине 1974 года Ротару и «Червона рута» давали концерты у себя на родине, объехав с гастролями более двух десятков крупных городов, а также съездив на Рязанщину. Тогда же у нее сменился администратор – им стал Олег Непомнящий. Тот самый, который в конце 60-х работал преподавателем пантомимы и актерского мастерства в мос-

ковском эстрадно-цирковом училище, где познакомился с Аллой Пугачевой. Потом они вместе работали в ВИА «Москвичи». Но в конце 1973 года этот ВИА распался (часть музыкантов ушла в ансамбль «Верные друзья» к Валерию Ободзинскому) и Непомнящий оказался у Ротару (он пробудет рядом с ней до 1976 года). Обратимся к его воспоминаниям:

«...Ротару одна из немногих певиц, чей сценический образ являлся продолжением ее настоящего лица. И в жизни, и на сцене Соня была мягкой, простодушной, любящей и покорной. Она до трепета боялась собственного мужа, руководителя «Червонной руты» Анатолия Евдокименко, который был по-хохлацки упрям, прижимист и даже деспотичен. В то же время Толик обладал удивительной способностью предугадывать конъюктуру эстрадного жанра и, естественно, стремился полностью руководить Сониной карьерой. Они постоянно вступали в затяжные споры, и, так как оба были невероятно упрямы, их диалоги больше всего напоминали пьесы абсурда:

- Ты должна петь эту песню.
- Она мне не нравится. Я не буду ее петь.
- Это хорошая песня. Если ты ее будешь петь – тебя станут узнавать.
- Меня и так все узнают.
- Чтобы стать популярной, нужно брать новые, модные песни.
- Я и так популярна.
- Если ты будешь петь эту песню, ты станешь еще популярней.
- Но я не хочу петь эту песню.
- Ты должна ее петь.
- Я не хочу – и не буду.
- Ты не должна так говорить. Тебя еще очень мало знают.
- Чепуха. Меня все знают.

И так до бесконечности, до полной потери смысла и терпения. Хотя, надо отдать им должное, эта полемика никогда не перерастала в безобразные сцены, они даже ссориться ухитрялись, не повышая друг на друга голос. Иногда мне казалось, что от такого занудства я просто сошел бы с ума.

Дискуссии о степени Сониной популярности возобновлялись едва ли не каждый день, и на этом фоне иногда происходили презабавные истории. Одна из них разыгралась в заурядной Целиноградской аптеке, куда мы зашли купить кодеин – лекарство от кашля. Соня расплатилась и уже собиралась положить таблетки в сумочку, как вдруг к ней подскочил молодой человек и, заворожено глядя на нее, опустил на колени. Нужно ли говорить, что Соня была в восторге от того, что у нее появился столь весомый аргумент в пользу собственной популярности.

- Видишь, как меня принимают? – торжествуя обратилась она к Толику.

Ни она, ни я даже не придали значения тому, что аптекарша, плохо говорившая по-русски, предостерегающе замахала руками и закричала:

- Нет, нет! Не таблетки! Наркоман! Наркоман!

– Мне не важно, как зовут этого юношу, – заявила Соня. – Важно то, что он узнал меня, а значит, меня знают и любят.

Наивная Сонечка первый раз в жизни услышала слово «наркоман» и, естественно, восприняла его, как диковинное казахское имя. Толик оказался более просвещенным в этих вопросах:

- Соня, этот парень – наркоман. Он употребляет наркотики.
 - При чем же тут я? – смутилась Ротару. – Мальчик, ты хочешь автограф?
- Ответ прозвучал, как гром среди ясного неба:
- Таблетки! Дайте таблетки!

Измученная Соня протянула юноше одну из упаковок, и тот, без единого слова благодарности, немедля покинул нас. По лицу Сони пробежала тень сомнения в правильности своего поступка, и, обращаясь ко мне за поддержкой, она сказала:

– Наверное, у него тоже кашель...

К тому моменту я уже сообразил, почему аптекарша отказывалась продать юноше таблетки, и каким образом он намеревался их использовать. Однако я оказался в щекотливой ситуации: поддержать Соню означало оказаться идиотом в глазах Толика. Поддержать Толика – окончательно расстроить Соню. Поэтому я промямлил:

– По-моему, у него другая болезнь.

Толик только вздохнул:

– Эх, Сонечко, Сонечко...

Однажды она пела в летнем театре имени Фрунзе, в Сочи. Дверь служебного входа из-за жары была распахнута настежь, возле нее останавливались отдыхающие и слушали доносившийся со сцены голос. Я вышел подышать свежим воздухом, поскольку духота за кулисами была невероятная, и увидел Эдиту Пьеху собственной персоной в сопровождении дочери. Я незамедлительно пригласил их в зрительный зал, но Эдита Станиславовна предпочла дослушать песню, стоя у входа. Соня как раз пела «Алексей, Алешенька, сынок...» – драматическую балладу, требующую от вокалистки полной эмоциональной отдачи. Пьеха, дослушав песню до конца и стараясь выдержать нейтральный тон, сказала: «Эта девочка далеко пойдет».

Я еле дождался окончания концерта и рассказал этот эпизод Соне. Оценка знаменитой певицы, находившейся тогда в зените славы, была для нее невероятно лестна. Кроме того, Соня наверняка сравнивала себя с Пьехой: для них обеих русский язык не был родным, и та, и другая говорили и пели с акцентом, который с годами стал всего лишь менее заметен...

Последний концерт в парке «Ривьера» закончился рано, и на входе Соню уже ждала толпа украинских поклонников, которые скандировали: «Поздравляем! С днем рождения!» Соня была в восторге. Она посылая воздушные поцелуи и торжествующе поглядывала на Евдокименко, всем своим видом говоря: «Видишь, как меня любят!» Толик смотрел на нее сияющими глазами, он ни на минуту не сомневался, что в ее успехе есть доля его труда, он был горд и за жену, и за себя. Когда мы, наконец, сели в нашу «Волгу», восторженно ревушая толпа подхватила автомобиль и пронесла его с десятков шагов на руках. Соне это казалось апофеозом популярности.

Но в гостинице ее ждал не менее фантастический сюрприз. Соня распахнула дверь в свой номер и увидела огромный торт. Казалось, что он бело-розовым облаком парит над столом. На торте, на венке из розочек, ромашек и каких-то еще неведомых ботанике цветов, красовалась надпись: «Любимой Сонечке от молдаван». Мне показалось, что она просто ошарашена от всего этого великолепия.

Торта хватило, чтобы угостить всех многочисленных гостей и поклонников, не говоря уже о том, что сама Соня совсем по-детски объелась сладким, чем немедленно вызвала отеческое неудовольствие Толика.

Выросшая в многодетной семье, Соня не была избалована вниманием и подарками, да и муж ее не особенно баловал. Ей же, как всякой женщине, были приятны любые знаки внимания, а иногда чертовски хотелось заполучить какую-нибудь вещицу, вне зависимости от ее цены и пользы. Поэтому однажды я преподнес ей такой подарок – ромбообразное колечко «маркизик», усыпанное мелкими бриллиантами и стоимостью в 437 рублей. Толик в ответ ревновал, видя во мне не столько соперника, сколько сообщника своей жены в заговоре против его самодержавной власти...».

Кстати, дорогие подарки Ротару дарил не только Непомнящий, но и другие люди, входившие в ее близкое окружение. Например, уже упоминавшийся Тайванчик – Алимжан Тох-

тахунов, который часто приезжал к Ротару во время ее гастролей, особенно на юге. Он дарил ей разные вещи: от дорогих украшений до... конской колбасы, которая полезна людям, страдающим астмой. По словам того же О. Непомнящего:

«Судя по внешнему виду, в жилах Тайванчика текла корейская кровь, возможно, поэтому он носил такое экзотическое прозвище. По некоторым фразам и обмолвкам я сообразил, что Тайванчик имеет непосредственное отношение к криминальной среде, и, словно чтобы у меня не осталось сомнений на этот счет, он начал рассказывать какую-то историю о своем дружке Япончике (Вячеславе Иванькове. – *Ф.Р.*). Я вздрогнул от неожиданности: Япончик был известным криминальным авторитетом, с которым, по случайному стечению обстоятельств, я познакомился несколько недель назад...

Едва выяснив, кто я и чем занимаюсь, Япончик, помнится, заявил:

– Сегодня вечером увидимся на концерте.

Как всякий администратор, я, ожидая просьб о билетах или контрамарках, предусмотрительно сообщил Япончику, что все сочинские концерты Ротару проданы на неделю вперед. Но тот только усмехнулся:

– Какие места лучшие в зале?

– Ложи, но они тоже проданы, – машинально ответил я.

– Ты увидишь меня в первой ложе.

Я был убежден в нереальности этой затеи, но собеседник был непреклонен:

– Сам увидишь.

Тем же вечером я, действительно, увидел его в первой ложе – он и его друзья перекупили места за баснословные деньги. Я следил за ними во время всего концерта, пытаюсь понять, какие именно чувства вызывают у меня эти люди: страх, отвращение, любопытство, или что-то еще, чему нет названия на человеческом языке, но что будоражит, как предчувствие неотвратимой катастрофы...»

Тем временем, в конце лета 73-го София вновь заглянула в Москву, где 1–4 августа дала свои *первые* сольные концерты в столице – в ГЦКЗ «Россия». 6–8 августа такие же «сольники» Ротару прошли и в Зеркальном театре «Эрмитажа».

В конце августа Ротару отправилась на свой второй престижный фестиваль эстрадной песни – в польский город Сопот. От Советского Союза туда, помимо героини нашего рассказа, был отправлен молодой, но уже очень популярный певец Сергей Захаров. Именно ему и суждено было стать триумфатором фестиваля с тремя песнями: «Возвращение романса» (О. Фельцман – И. Кохановский), «Королевы» (Г. Подэльский – С. Есенин) и «Маленький знак» (польская песня). В итоге Захаров был удостоен 1-й премии, 2-я досталась певцу из Ирландии Джо Кэдди, 3-я – японцу Акире Фузэ.

Что касается Софии Ротару, то она тоже исполнила три песни: «Водограй» (В. Ивасюк), «Воспоминание» (Б. Рычков – И. Кохановский) и «Кто-то» (Г. Франковяк – Я. Томаш, А. Деметьев). Именно за последнюю песню София была удостоена 2-й премии («Янтарный соловей») в номинации «За лучшее исполнительское мастерство». 1-я премия досталась группе «Скайфелл пайк» из Швеции.

В октябре Ротару вновь приехала в Москву с концертами. Ее сольные выступления состоялись 28–31 октября, 3, 6–10 ноября в Театре эстрады на Берсеневской набережной.

Кстати, в те дни в Москве проходил 5-й Всесоюзный конкурс артистов эстрады, где 3-е место заняла Алла Пугачева – тогда еще мало кому известная молодая певица. Заключительный концерт этого конкурса был показан по ЦТ накануне ноябрьских праздников – 5 ноября (21.30). Ротару вполне могла его видеть, поскольку была в тот день свободна от концертов. Однако вряд ли она обратила внимание и тем более запомнила безвестную певицу Аллу Пугачеву. На это имя Ротару впервые обратит внимание чуть позже – спустя полгода. А пока она занята другими делами. В частности в декабре в Концертной студии Останкино она

принимает участие в записи очередной финальной «Песни года», где исполняет песню «Баллада о матери» («Алексей, Алешенька, сынок») композитора Евгения Мартынова и поэта Андрея Дементьева.

С молодым композитором и певцом Евгением Мартыновым Ротару познакомилась год назад. Мартынов был ее земляком – долгие годы жил и работал в Украине, в Донецке, а консерваторию закончил в Киеве. Однако до 1973 года он был всего лишь руководителем эстрадного оркестра Донецкого Всесоюзного научно-исследовательского института взрывоопасного оборудования. Попутно писал песни, которые разными путями пристраивал к известным исполнителям. Одним из таких суждено было стать певице Майе Кристалинской (она взяла в свой репертуар песню «Березка» Е. Мартынова на стихи С. Есенина). Было это в 1972 году. Тогда же Кристалинская предложила Мартынову положить на музыку стихи Марка Лисянского «У песни есть имя и отчество». Премьера этой песни вскоре состоялась на Всесоюзном радио – в популярнейшей передаче «С добрым утром».

Именно благодаря стараниям Кристалинской в июне 1972 года Мартынову удалось попасть в концертную бригаду «Росконцерта», которая отправилась на гастроли по Сибири и Дальнему Востоку. Тогда же судьба связала Мартынова с московскими поэтами Андреем Дементьевым, Павлом Леонидовым и Давидом Усмановым. Именно с первым в 1972 году и была написана песня «Баллада о матери», которую впервые исполнила по ЦТ в передаче «Алло, мы ищем таланты» молодая певица из Днепропетровска Людмила Артеменко, которая тут же стала лауреатом этого престижного молодежного телетурнира. Однако не ей в итоге суждено будет прогреметь на всю страну с этой песней, а другой исполнительнице – Софии Ротару, у которой было больше шансов и возможностей сотворить из данной композиции всеобщий хит. В итоге Мартынов решил обратиться к ней с просьбой взять «Балладу о матери» в свой репертуар. На дворе стоял октябрь 1972 года – Ротару тогда гостила в Москве и давала концерты в Театре эстрады. По словам самого Е. Мартынова:

«Первая известная моя песня – «Баллада о матери», на стихи Андрея Дементьева. Родилась она случайно. Мне помог мой бывший педагог Вячеслав Валентинович Паржицкий. Он увидел в одном из журналов стихи о матери и почувствовал в них мелодию. «Вот бы, – говорит, – тебе написать на них песню...». Вместе с мамой мы пересмотрели множество журнальных подшивок, прежде чем отыскали эти стихи (отыскала мама)...

Но песня очень долго не получалась, так как размер стихов Андрея Дементьева был не очень песенный. Как вы знаете, многие песни у нас становятся популярными и любимыми из-за простоты ритмической, то есть: идет запев, например, 4 строчки, потом припев, например 8 строчек. Ну вот, для упрощения мне пришлось даже некоторые строчки повторять 2 или 3 раза. Как вы помните, там: «Алексей, Алешенька, сынок! Алексей, Алешенька, сынок! Алексей, Алешенька, сынок! – словно сын ее услышать мог». И это многократное повторение даже усилило драматическое звучание, настроение стихов...

Взял билет и приехал на Центральное телевидение. Мне тогда помогла Гюли Чохели (известная советская джазовая и эстрадная певица, лауреат 1-й премии фестиваля «Сопот-67». – *Ф.Р.*), чтоб я встретился с искренними людьми, которые могли это все дело прослушать и подсказать мне. Они прослушали песню – она им очень понравилась. Мне сказали: «Ну, теперь давай ищи исполнителя». И как раз в этот момент в Москве гастролеровала – в Театре эстрады – София Ротару (речь идет об октябре 1972-го. – *Ф.Р.*). Я пришел к ней за кулисы, с ней познакомился, сказал: вот, я молодой автор... И она песню прослушала – песня очень понравилась. Она так зажглась, говорит: «Это моя песня!»...».

Ротару сразу разглядела в «Балладе о матери» прекрасную возможность не только блеснуть своим вокалом, но и вволю «подраматизировать». Ведь сюжет у песни был самый что ни на есть драматический. Пожилая женщина, придя в кино, внезапно узнавала в документальных кадрах военной кинохроники своего погибшего на фронте сына Алексея, Алешеньку.

Не в силах справиться со своими чувствами, женщина вскакивала со своего места и на весь зал кричала: «Алексей, Алешенька, сынок!..».

Отметим, что и в этом случае Ротару почти в точности повторила историю, приключившуюся в конце 60-х с Аллой Пугачевой. Дело в том, что в репертуаре последней была почти зеркально похожая на «Балладу о матери» песня такого же драматического накала – «Я иду из кино».

Подобный жанр был всегда востребован в русско-советской эстраде, где многие исполнители были не только хорошими певцами или певицами, но и драматическими артистами, старавшимися из каждой песни сделать своеобразный мини-спектакль. Эталоном в этом жанре в дореволюционной России была Иза Кремер, в СССР – Клавдия Шульженко, с которой брала пример и Алла Пугачева. Ее первый опыт на этом поприще случился летом 1966 года, когда в сборном концерте в саду Эрмитаж она исполнила ту самую песню «Я иду из кино», где речь шла о девочке, увидевшей в военной кинохронике своего отца, погибшего на войне (в стихотворении Дементьева, как мы помним, вместо девочки была пожилая мать). Песня была не спета, а именно *сыграна* Пугачевой, чего от 17-летней певицы практически никто не ожидал. В 1973 году точно так же *сыграла* песню «Баллада о матери» и София Ротару. Сыграла так проникновенно, что эта композиция стала одной из лучших в ее репертуаре (по сути это был ее второй русскоязычный хит после «Моего белого города»). И если до этого Ротару в основном воспринималась широким слушателем как мажорная певица, поющая радостные песни вроде «Червоны руты» и «Водограя», то теперь к этому амплу прибавилось еще одно – певицы, которой по плечу и песня драматического характера. И это последнее признание дорогого стоило.

О драматическом таланте Софии Ротару музыковед Р. Веккерс рассуждает следующим образом:

«...Если раньше мы любовались голосом и внешностью Ротару, то теперь отдаем должное ее раскрывшемуся таланту драматической актрисы. Сюжетная песня, песня-этиюд, песня-сценка заняли в ее творчестве важное место. Она поет «Лебединую верность», глубоко переживая трагическую гибель лебедя. Она – очевидец убийства птицы, она – сама эта птица, она – взволнованный рассказчик, делящийся неизлечимой болью со слушателями.

«Баллада о матери» тех же авторов (Е. Мартынова и А. Дементева) – драматическая история о незаживающих ранах давно отгремевшей войны. Крик женщины, увидевшей на миг оживленного киноэкраном своего навеки потерянного сына. Органично сочетание проникновенной мелодекламации и широкого вокала. В тот вечер, когда я слышал эту песню, несколько рядов в зале занимали ветераны войны, съехавшиеся на традиционный сбор в город, который они освободили.

Но песня глубоко волнует и тех, кто знает войну только по кинофильмам, и тех, кто еще ничего не знает о ее ужасах. Однажды сын Ротару удивленно спросил:

– Мама, почему ты кричишь: «Алексей, Алешенька, сынок»? Меня ведь Русланом зовут...

Ребенок не сумел отделить образ своей матери-певицы от ее песенно-сценического образа. То же происходит и со взрослыми, «опытными» слушателями.

– Главное, чтобы человек и песня были нераздельны, – не устает повторять Ротару и добивается этого.

Замечательное, на мой взгляд, свойство драматизировать, по-театральному играть песню раскрывает новые выразительные возможности певицы и новые качества самих песен...».

Напомним, что в 1973 году «Баллада о матери» вышла на диске-гиганте Ротару «Баллада о скрипках», а чуть позже и на ее первом миньоне (1974), где звучали еще две песни: «Сказка» (Д. Демьянов – Т. Русев) и «Предвестие» (Р. Братунь – В. Ивасюк).

С песней «Баллада о матери» произошел редкий случай. Громко прозвучав год назад, она тогда почему-то не попала в финальную «Песню года» и угодила в ее шорт-лист только через год. Говорят, это случилось благодаря Брежневу: он услышал песню по радио, мгновенно ее оценил и лично попросил председателя Гостелерадио Сергея Лапина включить ее в финал «Песни года», чтобы лишний раз полюбоваться ею исполнением на экране.

Полный список представленных на «Песне-74» произведений и исполнителей выглядел следующим образом:

«Я вас люблю столица» (П. Аедоницкий – Ю. Визбор) – Лев Лещенко; «Не повторяется такое никогда» (С. Туликов – М. Пляцковский) – ВИА «Самоцветы»; «Песня о фабричном гудке» (Э. Колмановский – М. Матусовский) – А. Покровский (артист МХАТ); «Выстрадай, Чили» (И. Лученок – Б. Брусников) – Виктор Вуячич; «Поговори со мною, мама» (В. Мигуля – В. Грин) – Валентина Толкунова; «Старый барабанщик» (С. Томин – Е. Долматовский) – Детский хор п/у В. Попова; «Крестики-нолики» (В. Баснер – М. Матусовский) – Таисия Калиниченко и Детский хор; «Самый лучший дом» (Н. Песков – П. Синявский) – Детский хор; «Горячий снег» (А. Пахмутова – М. Львов) – Юрий Гуляев; «В лесу прифронтовом» (В. Баснер – М. Исаковский) – А. Покровский; «Не тревожь ты себя» (В. Соловьев-Седой – М. Исаковский) – Мария Пахоменко; «**Баллада о матери**» (**Е. Мартынов – А. Дементьев**) – **София Ротару**; «Это мы» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Николай Соловьев; «Воспоминания о полковом оркестре» (Ю. Гуляев – Р. Рождественский) – Юрий Богатиков; «Пока я помню, я живу» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев; «Травы, травы» (В. Шаинский – И. Юшин) – Геннадий Белов; «Все посвящается тебе» (В. Левашов) – Лев Лещенко; «В ответ на твой обман» (Н. Богословский – М. Танич) – Валерий Золотухин; «Зимняя любовь» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон; «Давай поговорим» (Э. Ханок – И. Резник) – Юрий Богатиков; «Там, за облаками» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – ВИА «Самоцветы»; «Шум берез» (К. Орбелян – В. Лазарев) – Виктор Вуячич; «Любовь» (О. Фельцман – Р. Гамзатов) – Сергей Захаров; «Мужчины» (Э. Колмановский – В. Солоухин) – Н. Соловьев; «Торжественная песня» (М. Магомаев – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев.

Любопытно отметить, что в той записи «Песня-74», которая транслировалась по ЦТ 1 января **1975 года**, в момент показа награждения лауреатскими дипломами не было названо имя композитора – Евгения Мартынова. Почему? Дело в том что объявляя его, диктор ошиблась и назвала Мартынова другим именем – Николай. Поэтому, чтобы не тиражировать ошибку, оговорку вырезали из записи целиком – то есть вместе с фамилией композитора.

Возвращаясь к Ротару, сообщим, что в ту пору ее с Мартыновым связывала крепкая дружба. Они частенько встречались либо в Москве, либо «в ридной Украине». При этом муж Ротару Анатолий Евдокименко свою жену к молодому композитору (который, кстати, тогда еще не был женат) не ревновал или не показывал вида, что ревнует. Видимо, сказывалась козорожья натура – Козероги склонны к карьеризму, поэтому на почве голого расчета могут на многое закрывать глаза. По этому поводу послушаем одну историю, которую поведаст нам старший брат Анатолия – Валерий Евдокименко:

«Шел 1974 год. Я со своим другом, главным инженером одного из лесокombинатов Черновцов, пришел к брату и Соне в гости. Сидел там Евгений Мартынов, певец известный, еще были какие-то звезды. И мой друг говорит: «Посмотри, как они с Толиком обращаются». Что такое? Они с ним обращались как с мальчиком на побегушках! Каждый раз, опорожнив одну бутылку, посылали за другой почему-то моего брата. Короче, Толя был талантливый трубач и музыкант! Он был красавец, а они с ним вот так обращались! Мне было страшно обидно. Ну, мой друг не выдержал и едва не подрался со всей компанией! Мы не могли смотреть на то, как при нас его так унижали: «Толян, сгоняй за водочкой еще!»... Мой друг взорвался и отделал этого Мартынова под орех там же...».

Глава третья. «Пусть летят по небу лебеди...»

В июне 1975 года на фестивале эстрадной песни «Золотой Орфей» в болгарском городе Слынчев Бряг (там, где Ротару стала триумфатором два года назад) победила Алла Пугачева с песней «Арлекино». Фирма грамзаписи «Мелодия» достаточно оперативно отреагировала на эту победу и уже к концу лета выпустила в свет ее первый миньон (гибкий), на котором звучало три песни, в том числе и легендарный «Арлекино». После этого последний зазвучал буквально из каждого окна по всей стране.

Однако не меньшим успехом пользовался тогда и очередной шлягер от Софии Ротару – «Лебединая верность» Е. Мартынова и А. Дементьева. По сути это был контрапункт «Арлекино»: если в последнем веселые интонации перемежались с грустными, то у Ротару по сути звучала одна нота – трагическая. Речь в ней шла о двух лебедях, влюбленных друг в друга. После того, как пуля охотника убивает одного из них (лебедицу), лебедь в итоге кончает жизнь самоубийством – сложив крылья, камнем падает вниз.

Отметим, что впервые эта песня прозвучала в исполнении самого автора музыки – Евгения Мартынова, а также певицы Раисы Мкртчян. Последняя с нею выступала на фестивале в Сопоте летом того же 75-го, но завоевала всего лишь 3-ю премию. И вот тут Ротару, пользуясь своей дружбой с композитором, попросила у него: «Отдай ее мне – это моя песня...». Мартынов согласился и не прогадал: Ротару действительно внесла в песню новые краски – те, которые не получились у Мкртчян. По словам Мартынова:

«Возможно, если бы речь шла только о любви, убитой чьей-то жестокой рукой, песня бы так не прозвучала. Мы хотели выделить философскую значимость темы: каждый должен почувствовать свою ответственность за доверенную ему жизнь, за сохранение добра, красоты, чтоб неосторожностью, невнимательностью не ранить того, кто рядом с тобой, кто нуждается в твоей защите! Мы хотим, чтобы каждый, кому нравится эта песня, задумался над тем, что лично он сделал для утверждения счастья, красоты жизни, что сделал вообще для людей? Мало самому не убивать. Нужно бороться с теми, кто подавляет чувство неприемлимой ненависти к бездумному, хищническому отношению к природе, к ее красе...»

Кстати, записывала Ротару эту песню, будучи в крайне болезненном состоянии – она даже не могла стоять, поэтому во время записи в студии сидела на стуле. Но, как говорится, нет худа без добра. Эта болезнь наложила свой отпечаток на песню – она зазвучала еще более драматично.

...Ты прости меня, любимая
За чужое зло,
Что мое крыло
Счастье не спасло.

...Я хочу, чтоб жили лебеди!
И от белых стай мир добрее стал.
Пусть летят по небу лебеди
Над землей моей.
Над судьбой моей летите
В светлый мир людей!

Между тем «Лебединая верность» была не единственной новинкой от Софии Ротару в том году. 30 августа 1975 года по ЦТ был показан очередной выпуск передачи «Песня года», в котором София исполнила сразу три новые песни: «Твои следы» (А. Бабаджанян – А. Воз-

несенский), «Поздняя любовь» (И. и П. Теодорович – Е. Чунту) и «Яблони в цвету» (Е. Мартынов – А. Дементьев). Громче всех (по числу зрительских симпатий) суждено будет прозвучать последней.

Эти песни Ротару включила в свои концерты, которые она весной – летом давала в Москве. Выступала она тогда на своей привычной площадке – в ГЦКЗ «Россия» (30–31 мая, 4 июня).

Тогда же свет увидели сразу несколько пластинок Ротару, в которые вошли в том числе и вышеперечисленные песни. Речь идет о двух миньонах певицы и одном диске-гиганте. Начнем с первых.

Как мы помним, первый миньон Ротару увидел свет в 1974 году. Год спустя вышли еще два. На первом звучали следующие песни: «Верни мне музыку», «Гуси, гуси» (Б. Рычков – И. Шаферан, Л. Дербенев), «Лебединая верность». На второй пластинке композиций было четыре: «Ты только мне не прекословь» (А. Днепров – О. Павлова), «Вспоминай меня» (В. Добрынин – В. Тушнова), «Два перстня» (В. Ивасюк), «Птица» (В. Демьянов – Т. Русев).

Что касается диска-гиганта, то он вышел в США на фирме «Aron», и состоял из песен на украинском языке. Это были: «Червона рута», «Сизокрылый птах», «У Карпатах ходит осень», «Два перстня», «Жовтий лист», «Водограй», «Баллада о скрипках», «Пісня буде з нами», «На Івана на Купала».

Свой 28-й день рождения Ротару встретила на гастролях в Сочи. Причем последствия от него едва не привели к трагедии. К какой? Вот как об этом вспоминает тогдашний администратор певицы Олег Непомнящий:

«Все произошло неожиданно после бурного празднования дня рождения Сони в Сочи. Тогда украинские поклонники носили на руках по парку «Волгу», в которой она сидела, а молдавские доставили в гостиницу торт невероятных размеров с надписью «Любимой Сонечке от земляков». Это чудо кондитерского искусства ее чуть и не погубило.

Мы все тогда страшно объелись. Соне стало плохо в самолете (она направлялась на гастроль по Казахстану. – *Ф.Р.*). Она жаловалась на тошноту и боли в животе. В Караганде, едва поселившись в гостинице, вызвали врача. Он определил: «Аппендицит. Срочно в больницу!».

Соня боялась операции. Помню, ехали на «скорой», она плакала от боли и страха, а я держал ее за руку и уговаривал: «Ну что ты? Все будет хорошо». Ротару кивала и слушала очень внимательно, как маленькая испуганная девочка.

После операции поклонники завалили Соню цветами...»

После выписки из больницы, Ротару какое-то время воздержалась от гастролей, но не от работы как таковой. Так, в сентябре она находилась в Киеве, где на студии грамзаписи записывала очередной диск – «Песни Владимира Ивасюка». Как мы помним, Ивасюк был автором главного шлягера Ротару – «Червоны руты». В ту пору он уже уехал из Черновцов и жил во Львове, где учился в консерватории. По-прежнему писал песни, однако в среде именитых композиторов они считались любительскими. Из-за этого Ивасюка не принимали в Союз композиторов Украины. Впрочем, причина неприёма крылась еще и в другом. Владимир проходил по разряду националистов («западенцев»), к которым «восточники» (жители юго-восточной Украины) всегда относились с предубеждением.

Ротару ценила и уважала Ивасюка, во-первых, как своего земляка, во-вторых – как талантливого композитора, много способствовавшего тому, чтобы ее имя стало всесоюзно знаменитым. Кроме этого, там могла быть замешана и любовь (вспомним слова В. Спесивцева, приведенные нами в начале нашего повествования). Короче, Ротару задумала помочь Ивасюку, издав первый в его творческой биографии диск-гигант, состоящий из 13 песен. Владимир той осенью 75-го находился рядом с Ротару, в студии. Кроме этого он снимался в

том же Киеве в музыкальном фильме для ЦТ под названием «Пісня завжди з нами» (будет показан 1 января 1976 года).

Таким образом Ротару помогала Ивасюку пробить стену умолчания вокруг его творчества, хотела помочь ему вступить в Союз композиторов Украины. Однако из этой попытки ничего не получится, о чем речь у нас еще пойдет впереди.

В октябре София съездила на гастроли в ГДР и Чехословакию в рамках Дней советской культуры. А в конце ноября вновь приехала в Москву уже с новой программой, которую она готовила последние полтора года. В нее вошло около двух десятков песен композиторов А. Бабаджаняна, Е. Доги, Е. Мартынова, Б. Рычкова, Э. Ханка, П. Аедоницкого, П. Теодоровича, В. Ивасюка. Отметим, что песен последнего было больше всего – целых шесть («Червона рута», «Поглянь, усе навколо розивіло», «Кленовий вогонь», «Баллада про мальви», «Пісне буде помиж нас», «Два перстені»), что опять же было попыткой Ротару помочь своему земляку пробиться в высшие композиторские круги Украины.

На этот раз площадкой для выступлений Ротару в Москве послужила сцена Театра эстрады на Берсеневской набережной (27–30 ноября, 1–8, 26 декабря). Естественно, выступила она и в кремлевском концерте для членов Политбюро во главе с Л. Брежневым (27 ноября ему вручили очередную награду – «Золотая медаль Мира» имени Ф. Жолио-Кюри), где спела любимую песню генсека – «Смуглянку», которая обрела феерическую славу после фильма «В бой идут одни «старики» (1974).

Тогда же Ротару снялась в двух новогодних телепередачах: «Голубом Огоньке» (спела песню «Зима» композитора А. Изотова и поэта С. Гершанова) и финальной «Песне-75», где ею впервые были исполнены целых три песни (столько же спели Муслим Магомаев и Лев Лещенко). В устах Ротару тогда прозвучали следующие произведения: «Лебединая верность», «Яблони в цвету» и «Смуглянка». Полный список прозвучавших в «Песне-75» произведений выглядел следующим образом:

«Мир дому твоему» (О. Фельцман – И. Кохановский) – исполняет В. Коннов; «Улыбка» (В. Шаинский – М. Пляцковский) – Детский хор; «Улица мира» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор; «Малая земля» (М. Магомаев – Н. Добронравов) – Муслим Магомаев; «У деревни Крюково» (М. Фрадкин – С. Островой) – ВИА «Пламя»; «После салюта наступает тишина» (Е. Глебов – П. Мекаль) – Виктор Вуячич; «Черноглазая казачка» (М. Блантер – И. Сельвинский) – Тамара Синявская; «Песня об океане» (Е. Жарковский – Р. Рождественский – Юрий Богатиков; «Барабан» (Л. Лядова – И. Шаферан) – Ансамбль песни и пляски; «Я жил в такие времена» (А. Билаш – Н. Рыбалко) – А. Мокренко; «Сияет лампочка шахтера» (Н. Богословский – М. Матусовский) – Юрий Богатиков; «Московская серенада» (Э. Колмановский – И. Шаферан) – Мики Евремович; «**Лебединая верность**» (Е. Мартынов – А. Дементьев) – **София Ротару и ВИА «Червона рута**»; «Любимые женщины» (С. Туликов – М. Пляцковский) – Лев Лещенко; «Осенние мечты» (Э. Салихов – О. Гаджикасимов) – Рано Шарипова; «Добрый вечер, девчонка» (И. Лученок – слова народные) – ВИА «Песняры»; «Сладка ягода» (Е. Птичкин – Р. Рождественский) – Ольга Воронец; «Надежда» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Муслим Магомаев; «**Яблони в цвету**» (Е. Мартынов – И. Резник) – **София Ротару и ВИА «Червона рута**»; «Вся жизнь впереди» (А. Экимян – Р. Рождественский) – ВИА «Пламя»; «Твои следы» (А. Бабаджанян – Е. Евтушенко) – Муслим Магомаев; «**Смуглянка**» (А. Новиков – Я. Шведов) – **София Ротару и Мики Евремович**; «Бери шинель – пошли домой» (В. Левашов – Б. Окуджава) – А. Покровский; «День Победы» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Лев Лещенко; «И вновь продолжается бой» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Лев Лещенко.

«Песню-75», как обычно, показали вечером 1 января следующего года (1976). Но это было не последнее появление Софии на ЦТ: в середине января показали передачу «Теат-

ральные встречи», где она исполнила две песни: «Верни мне музыку» и «Гуси, гуси». На тот момент певица уже покинула Москву (пробыла там до 5 января) и давала концерты в Ленинграде (концертировала там до конца месяца).

После гастролей в городе на Неве Ротару отправилась в большое зарубежное турне. Сначала она дала серию концертов в ГДР, после чего ее маршрут пролегал по Латинской Америке, Канаде (в последней проживает весьма обширная украинская диаспора) и ФРГ (там певица запишет несколько песен на немецком на студии «Ариола», из которых две песни два года спустя выйдут на миньоне). Короче, ритм жизни у нее был достаточно активный. Вообще за последние четыре года сумасшедшей гастрольной жизни Ротару заметно вымоталась. Поэтому в интервью журналу «Юность» в начале 1976 года София честно признается, что подобный образ жизни ее очень сильно изматывает. Цитирую ее слова:

«... Мечусь по разным городам с концерта на концерт и не принадлежу себе. Когда хочу собраться с мыслями, спокойно подумать дома, что и как дальше петь, мне говорят: надо лететь туда-то, надо петь то-то... Я в слезы, но все знают, что Соня поплачет-поплачет и в конце концов согласится. Меня губит нетвердый характер...

А что в концертах получается? Спела, поклонилась – дальше. Опять спела, опять поклонилась... А песни-то разные: то была веселая, а теперь – драматическая. И я не успеваю даже перестроиться. А мне хотелось бы сначала говорить о песне, подвести к ней и себя, и зрителя. Но вместо этого – опустошающий темп: аплодисменты – и дальше, аплодисменты – дальше...».

Кстати, из-за этой бешеной гастрольной жизни Ротару практически не видит своего сына Руслана, который живет в Маршинцах у ее родителей. Как признается много позже сама певица:

«Почти все детство сына – моя жертва во имя искусства. Пожалуй, это – единственное, чем я пожертвовала в своей жизни ради карьеры. Как ни больно в этом признаваться, но, к сожалению, это так... Руслан рос практически без меня, и я благодарна Богу, что он стал таким хорошим, добрым человеком, прекрасным сыном, отцом и мужем...».

Отметим, что Руслану в детстве, действительно, порой приходилось не сладко. Во всяком случае, так об этом можно судить по воспоминаниям некоторых людей, вроде родного брата А. Евдокименко – Валерия. А рассказал он следующее:

«Когда Соня усиленно гастролировала по Советскому Союзу, она отдала Руслана в село к своим родственникам. Как-то мы с женой приехали к ним в гости, так у нас был шок! Перед нами предстал худой мальчишка с торчащими ребрами и запавшими глазами, жадно поедавший кусок черствого хлеба, которые он заедал сырым яйцом прямо из-под курицы, даже не обращая внимания на помет! Это был Руслан. Люда, моя жена, это увидела – а она по профессии врач, и сразу же забрала Руслана к нам жить. В Черновцах мы его обследовали, из-за недоедания у него развивался рахит. И это при тех доходах, которые имела Ротару! У меня брали кровь, потому что она подходила ему, и делали мальчику переливание. Мы ему жизнь спасли практически!..».

Ротару в те годы и в самом деле прилично зарабатывала – по несколько тысяч рублей в месяц (при средней зарплате по стране в 150 рублей). Она, конечно же, помогала своим родителям, однако львиная доля их с Анатолием доходов шла на удовлетворение собственных нужд: на покупку автомобиля, мебели, одежды и т. д. Кстати, именно желание побольше заработать вынуждало Ротару не перечить мужу и заметно сократить исполнение народных песен, которые раньше составляли большую часть ее репертуара и которые были ее «коньком». Однако во второй половине 70-х они уже стали для большинства слушателей настоящей архаикой – в моде были более современные ритмы. Тем более на фоне все большей коммерциализации советского искусства, которая происходила на волне *разрядки* (или *мел-*

кобуржуазной конвергенции). В конце 70-х в мировой музыке властвовали ритмы софт-рока («Смоки»), диско («АББА») и стиля рэггей («Бони М»).

В том же интервью «Юности» в 76-м Ротару сетовала:

«Я начинала как исполнительница народных песен. Сейчас я их не пою, но, приезжая домой в Черновцы, часами слушаю народные песни, романсы. Я мечтаю так построить свою программу, чтобы одно отделение целиком исполнять народные песни и романсы. В современной обработке, конечно, – нечто подобное тому, что делает Жанна Бичевская. Я бы хотела видоизменить облик нашего ансамбля. Взяла бы шесть скрипок и обязательно цимбалы. И чтоб гобой был и флейточка... А в другом отделении я бы пела современные песни...».

Однако в «Червоне руте» всеми идеологическими делами заправляла как раз не Ротару, а ее муж Анатолий. А он был человек практичный и чутко улавливающий конъюктуру (вспомним его характеристику, данную Олегом Непомнящим). Супруг Софии прекрасно понимал, что славу можно удержать и продолжить только исполняя современные песни. Поэтому они и составляли больше половины репертуара его жены. Однако присутствие в нем значительного числа песен в стиле фолк («Червона рута», «Водограй», «Кленовий вогонь» и др.) позволяло Ротару числиться по разряду исполнителей, работающих в двух жанрах: традиционной эстрады и народной. Отметим, что если в телевизионных концертах преимущество отдавалось песням на русском языке, то на пластинках Ротару старалась выдерживать равные пропорции. Так, на ее двух первых дисках 1973 года («Баллада о скрипках» и «Червона рута»), как мы помним, песни делились почти поровну: на первом – пять на национальных языках и пять на русском, на втором – пять на русском, пять на украинском и три на молдавском.

Напомним, что у Ротару был записан целый диск с песнями на украинском языке, однако он вышел в США в 1975 году. А год спустя у нее вышли два миньона, где не было ни одной украинской песни, зато звучали две молдавские и по две песни на русском и на... немецком языках (последние, как мы помним, были записаны в Мюнхене на фирме «Agiola»). Перечислим эти песни:

– миньон N1: «Кто-то» (Г. Франковяк – Я. Томаш, А. Дементьев), «Поздняя любовь» (И. и П. Теодоровичи – Е. Чунту), «Наш день» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Радость» (И. и П. Теодоровичи – В. Харитонов, С. Гимну);

– миньон N2 («Agiola»): «Твоя нежность» и «Ночью, когда поднимается туман».

Отход Ротару от национального репертуара был плохо воспринят у нее на родине, на Западной Украине – за это Софию записали в... предательницы. Здесь стоит несколько слов сказать о проблеме *национализма*, который имел (и имеет) место быть в той части Украины, где родилась Ротару. Особенно этот национализм стал обостряться в начале 70-х с началом процесса *разрядки*, став серьезным фактором разлада во взаимоотношениях двух элит – из Юго-Восточной и Западной Украины. Как сообщает книга «СССР после распада»:

«Различие истории и культуры западных регионов Правобережной Украины (9 областей с центром во Львове) и южных и восточных регионов страны (протянувшихся от Одессы через Днепропетровск до Харькова и Донецка, не говоря уже о Крыме) действительно весьма существенно. Века польского и австрийского господства на западе Украины не прошли бесследно. Не прошла бесследно и насильственная «советизация» этих регионов после раздела Польши в 1939 году и после Второй мировой войны. Она продолжалась вплоть до конца 1950-х годов и сопровождалась массовыми политическими репрессиями.

Неудивительно, что запад Украины служил очагом диссидентской активности в позднесоветский период. Сочетание культурных факторов, влиявших на массовую идентичность (распространение католицизма и преобладание украинского языка), и определенных политических предпочтений населения делало запад Украины, вероятно, наиболее «антисоветским» регионом СССР, если не считать Прибалтики (характерно, что именно Львов наряду

с Таллином и Ригой служил натурой советского кинематографа для съемок обобщенного мира «Запада»).

Напротив, восток Украины был в известном смысле наиболее «советским» регионом СССР. Индустриализация, урбанизация и массовая миграция привели к формированию советской идентичности, лишенной любых этнических или религиозных оттенков и не имевшей отношения к Украине как таковой. Как известно, Крым оказался в составе Украины вообще случайно – в 1954 году Никита Хрущев решил сделать подарок руководству республики, тем самым отметив 300-летие воссоединения Украины с Россией. Однако, если бы в советский период по каким-то причинам Харьковская, Днепропетровская или Донецкая области оказались переданы в состав РСФСР, едва ли в этих регионах кто-либо обратил бы внимание на такие изменения...».

Отметим, что последние партийные «хозяева» Украины были выходцами из юго-восточных областей: Николай Подгорный (1957–1963) из Полтавы, Петр Шелест (1963–1973) из Харькова (восток), Владимир Щербицкий (1973) из Днепропетровска (юг). Более того, и в Москве среди представителей «украинской команды» львиную долю составляли именно выходцы из этих областей (в основном – днепропетровцы). Когда «хозяином» Украины стал Щербицкий (в 1972-м), он, под давлением Москвы, повел атаку на «западнцев»: победить их он не мог, однако вынудил уйти в глухую оборону. Именно в эпицентр этой борьбы двух элит (а вернее трех, учитывая еще элиту московскую) и суждено было угодить Ротару.

Начав свою карьеру на эстраде с исполнения украинских песен, она затем вынуждена была все больше и больше разбавлять свой репертуар русскими песнями, что «западнцами» было воспринято негативно. Более того: к Ротару стали благоволить «восточники», начиная от «москаля» Брежнева в Кремле и заканчивая Щербицким в Киеве. Результатом чего было то, что в 26 лет София стала заслуженной артисткой УССР (1973). «Западнцы» смотрели на эти монаршие милости, обрушившиеся на их замлячку, негативно, считая все это свидетельством ее «прогибания» под «восток» и под «москалей». Поэтому с определенного момента «западнцы» стали вынашивать планы удаления Ротару из своей вотчины. А поскольку сделать это напрямую было невозможно, был избран окольный вариант: с помощью атаки на ее родню. Цель была простая: получив сигнал, что ее родне «западнцы» не дадут покоя, пока она живет вместе с ними, Ротару вынуждена будет уехать на Восток. К тому же местный КГБ не оставлял певицу в покое, требуя, чтобы она вернула себе прежнюю, украинскую фамилию Ротарь. В противном случае ее грозились обвинить... все в том же буржуазном национализме.

Атака на родню Ротару случилась в самом начале 1976 года. В центре скандала оказались два брата героини нашего рассказа – Анатолий и Евгений. Первый осенью 1975 года вернулся из армии и теперь учился в черновицком университете, а второй только собирался уйти в армию. По словам С. Ротару:

«Наступил Старый Новый год, братья были молодые. Папа лег спать, а они вытащили из клуба большую елку и стали колобродить. Часа в три ночи к дому приехала машина, папу разбудили и, в чем был, забрали в милицию. Мотивировали это тем, что он якобы участвовал в церковном обряде. Папу, первого коммуниста на селе, исключили из партии, а брата – из комсомола. Он тут же ушел со второго курса университета, потому что без комсомольского значка делать там было нечего. Это была трагедия. Я приехала и пошла к первому секретарю. Он принял меня и говорит: вы же, мол, все на виду, разве не понимаете, что это преступление? Езжайте домой и скажите, чтобы такого больше не повторялось. Возвращаюсь и узнаю, что папу еще и с работы выгнали, он в колхозе бригадиром был. Мы думали, что потеряем отца: он не спал, не ел, у него начались какие-то приступы.

Я стала задумываться: а что же дальше? Если так поступили с отцом, то и мне хода не дадут. Как раз в это время у меня были гастролы в Крыму, а директором Крымской филармонии был тогда Алексей Семенович Чернышов, семья которого очень дружила с Брежневым. Чернышов услышал мою историю и говорит: «Собирайся и переезжай сюда». Вскоре меня пригласил первый секретарь Крымского обкома Николай Кириченко, человек, которого в Крыму до сих пор поминают добрым словом. Он предложил нам квартиру в Ялте. Мы подумали и согласились. Он звонит первому секретарю ЦК Компартии Украины Владимиру Щербицкому, а тот: «Смотри, большой груз на себя берешь!» В итоге мы переехали в Ялту всей «Червоной руты»...».

Итак, Ротару переехала в Крым, который находился не только под протекторатом «восточников», но и лично Брежнева, который каждый год отдыхал там почти все лето. Чтобы окончательно утереть нос «западникам», «восточники» тут же присвоили Ротару звание народной артистки Украины (31 июля 1976 года).

Естественно, что говорить в открытую о подлинных причинах отъезда Ротару тогда было нельзя, поэтому в общество была запущена другая версия – медицинская. Дескать, из-за серьезных проблем со здоровьем (якобы у нее туберкулез) София вынуждена сменить климат и переехать в благодатную крымскую Ялту. А земля эта действительно уникальная, о чем рассказывает крымчанин В. Константинов:

«По территории наш полуостров не так уж велик – эдакий маленький орден на груди планеты Земля. Но насколько же оно многообразно, это сказочное королевство! По природе, по пейзажам, по климату, по разнообразию побережья, по истории и архитектуре. У нас есть места, где – говорю ответственно – никогда не ступала нога человека, там разгуливают лишь табуны диких лошадей. Южный берег (Ялта расположена именно там. – *Ф.Р.*) – это субтропики, пальмы, огромное количество экзотических и хвойных растений, насыщенный фитонцидами воздух, скалы, гроты, прозрачная вода, через которую на большой глубине видны камешки и галька. Район Сак – это чудодейственные и уникальнейшие в мире грязи. За Евпаторией – дикие пляжи с чистейшим кварцевым песочком – чем не бразильская Капакабана? Рядом – полупресные заливы с чистейшей бирюзовой водой... Поедешь на восток, там в Ленинском районе – белый-белый кварцевый песок и йодистое Азовское побережье. А пещеры, а водопады!.. А Бахчисарай с его садами, долинами, скальными монастырями, крымско-татарскими поселениями и национальной кухней. А крепости? Наша керченская крепость из сохранившихся в Европе – самая большая и уникальная...».

В советские годы Крым считался всесоюзной здравницей (вспомним слова товарища Саахова из «Кавказской пленницы») и там существовала круглогодичная система оздоровления по профсоюзным путевкам. За сезон Крым тогда принимал порядка 10 миллионов человек.

Но вернемся к Софии Ротару. Самое интересное, что здоровье у нее и в самом деле было отнюдь не богатырское и периодически доставляло ей проблемы. Однако в наличии у нее туберкулеза певица никогда не признавалась и в основном рассказывала о проблемах с голосом. Послушаем ее собственный рассказ:

«Было время, когда на голосовых связках у меня от перенапряжения появились узелки. Они лечатся исключительно хирургическим методом. Поэтому я вынуждена была сделать операцию, после которой два месяца нельзя было петь. Но у меня уже было запланировано много концертов. Я ослушалась врачей и запела. Начались осложнения на связках. Пришлось делать повторную операцию, после которой я целый месяц вообще не разговаривала. Меня не было видно и слышно год, что потом и породило слух о том, что я пою под фонограмму...».

А вот что рассказал родной брат ее супруга – Валерий Евдокименко:

«Никакого туберкулеза у Сони не было. Она всегда была очень худенькой. И все эти истории про туберкулез – басни. И никогда она от него не лечилась. Во всяком случае за годы нашего общения. Я бы знал про это точно, потому что мне был подчинен весь город. Она один раз только лечила голосовые связки, ей врач надкусил узелки на них. И операции на легких у нее не было. Единственное, что у нее было, это несильные приступы астмы. Соня не часто, но пользовалась ингалятором...».

К тому времени на пятки Ротару уже начала наступать Алла Пугачева – новая звезда на небосклоне советской эстрады. В отличие от Ротару, которая совмещала в своем творчестве два направления (народное и традиционная эстрада), Пугачева работала в одном жанре – традиционном. Впрочем, была в ее репертуаре одна песня, которую можно назвать попыткой с ее стороны попробовать себя в жанре «фолк» – «Посидим, поокаем» (А. Муромцев – И. Резник), с которой она, кстати, выступала на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в октябре 1974 года и которая полгода спустя вышла на гибкой пластинке вместе с «Арлекино». Однако, несмотря на то, что песня была спета ею весьма оригинально и талантливо, это не стало поводом для певицы продолжить эксперименты с фолк-песнями – их в ее репертуаре больше не будет.

В деле сотрудничества Ротару и Пугачевой с композиторами ситуация выглядела следующим образом. С тех пор как Ротару стала популярной (с 1973 года) и когда в эстрадном мире стало известно, что к ней весьма благоволит Брежнев и другие деятели из кремлевской «украинской команды», многие именитые композиторы потянулись к молодой и талантливой певице, прекрасно понимая, что ее талант плюс благосклонность верхов сулят им неплохие дивиденды: как творческие (раскрутка их песен), так и финансовые (увеличение гонораров). В итоге на начальном этапе ее карьеры с Ротару стали сотрудничать такие мэтры советской композиторской элиты, как Арно Бабаджанян и Оскар Фельцман, а чуть позже – Давид Тухманов, Юрий Саульский, Евгений Мартынов, Вячеслав Добрынин, Раймонд Паулс, Александр Зацепин, Алексей Мажуков.

Четверо последних сотрудничали и с Аллой Пугачевой, причем Зацепин и Мажуков даже чуть раньше, чем с Ротару. Однако в плане делания карьеры более значительный вклад в судьбу Пугачевой внес, конечно же, Александр Зацепин, который написал для нее сразу несколько мегахитов, проложивших дорогу Пугачевой к эстраднему Олимпу. А началось их сотрудничество в 1975 году с детского фильма таджикских кинематографистов «Отважный Ширак» (1976), где звучало восемь песен Александра Зацепина и Леонида Дербенева, две из которых исполняла Пугачева: «Полно на свете мудрецов» и «Волшебник-недоучка». Именно последняя, увидевшая свет в 1976 году, стала всесоюзным хитом.

Во многом именно сотрудничество с Зацепиным, который входил в пятерку самых именитых и популярных советских композиторов (его слава началась во второй половине 60-х с музыки и песен для фильмов Леонида Гайдая), помогло Пугачевой начать движение в сторону широкой популярности. И если до середины 70-х годов ее имя и голос уже многие советские люди знали (благодаря закадровым песням в фильмах), то вот внешность ее была им неизвестна. Прорыв в последнем начался в начале 1976 года, когда Пугачева сначала «засветилась» в телепередаче «Театральные встречи», а затем и в популярнейшем «Голубом огоньке» (8 марта). Кстати, тогда же впервые в этой передаче «засветился» и другой популярный исполнитель – Евгений Мартынов, писавший песни для Ротару.

В характере Пугачевой была ярко выражена такая черта – полагаться исключительно на саму себя. А тех мужчин, которые возникали на ее пути, она рассматривала всего лишь как очередные ступеньки в своей карьере. У Ротару было иначе: следуя совету своей матери («Выходи замуж только один раз»), она вышла замуж единожды и, несмотря на все противоречия этого брака, согласилась принять мужа таким, каким он был. Это был брак, в котором любовь переплелась с расчетом и где трудно было понять, чего из них в нем больше.

Однако Ротару подобная ситуация вполне устраивала: она согласилась с тем, чтобы именно ее супруг стал главным режиссером ее творческой судьбы на всю жизнь.

Заметим, что в советской эстраде подобных крепких браков было не много и большинство известных певиц сменили по несколько мужей. Так было у Клавдии Шульженко, Людмилы Зыкиной, Эдиты Пьехи, Майи Кристалинской, Аиды Ведищевой, Екатерины Шавриной, Людмилы Сенчиной, Валентины Толкуновой, Ирины Понаровской, Ларисы Долиной и др. А таких, как Ротару (одномужних) было значительно меньше: Мария Пахоменко, Роза Рымбаева, Лариса Мондрус.

Тем временем, в декабре 1976 года Ротару опять приехала в Москву, чтобы принять участие сразу в нескольких мероприятиях. Главным из них было 70-летие Л. Брежнева, которое выпало на 19 декабря. По этому поводу именинник впервые в бытность свою генсеком устроил банкет, после которого был дан концерт. Вот как это действие описывает зять Брежнева – Юрий Чурбанов:

«Торжество проходило в Большом Кремлевском дворце. Присутствовали все члены Политбюро и ЦК КПСС, секретари республик, обкомов и крайкомов. Были приглашены иностранные гости: Кадар, Хонеккер, Рауль Кастро, Цеденбал, но не было Чаушеску. Непосредственно за проведение вечера отвечал Андрей Павлович Кириленко. А вел его то ли Михаил Андреевич Суслов, то ли – кто-то из старейшин. Черненко, помню, сидел рядом с Леонидом Ильичом и Викторией Петровной, тут же, вокруг были все члены Политбюро. Из артистов выступали все, кого любил Леонид Ильич: Хазанов, Ротару, представители веселого жанра, пела Зыкина...».

Кроме этого, Ротару снялась в двух телепередачах: «Голубом огоньке» и в финальной «Песне-76». В последней она спела две песни: современную «Верни мне музыку» (А. Бабаджанян – А. Вознесенский) и песню из разряда советской эстрадной классики – «Темную ночь» (Н. Богословский – В. Агатов), которая впервые прозвучала в фильме 1942 года «Два бойца». Таким образом, это были два произведения маститых членов Союза композиторов СССР, но из разных эпох, что ясно указывало на то, что Ротару не чурается совмещать в своем репертуаре разноплановых авторов, не деля их на современных (модных) и устаревших (не модных). У Пугачевой будет иначе, о чем речь у нас еще пойдет впереди.

Кстати, Пугачева тоже должна была принять участие в той «Песне года», однако не попала туда по собственной воле – у нее случился конфликт с композитором Микаэлем Таривердиевым. На той «Песне» певица должна была исполнить его песню «Мне нравится» из «Иронии судьбы», которую она «обкатывала» весь год: ее постоянно крутили по радио и показывали по ТВ (например, в «Голубых огоньках» 8 марта и 7 ноября). Но затем Пугачевой разонравилась первоначальная версия этой песни и она записала ее в новой аранжировке – более жесткой. И этот вариант не понравился Таривердиеву. Он потребовал вернуться к прежней версии, но певица заартачилась. В итоге в «Песню года» она вообще не попала, в отличие от Таривердиева – там прозвучала его песня «Память» в исполнении Иосифа Кобзона.

Однако Пугачева внакладе не осталась. Отныне она нашла себе нового покровителя в высших композиторских кругах – Александра Зацепина. И во многом благодаря его поддержке попала-таки в новогодний эфир – спела две песни в «Голубом огоньке» («Любовь одна виновата» А. Зацепина и «Очень хорошо» А. Мажукова), поскольку эта передача не была подвластна Союзу композиторов СССР.

Однако вернемся к «Песне-76» и взглянем на полный список песен, прозвучавших в ней:

«Признание в любви» (С. Туликов – М. Танич) – Виктор Вуячич; «Не остуди свое сердце, сынок» (В. Мигуля – В. Лазарев) – Юрий Богатиков; «Обещания» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – Миро Унгар и Людмила Сенчина; «Дударики» (И. Лученок – А. Гре-

чанинов) – Мария Пахоменко; «А Русь остается» (В. Левашов – В. Крутецкий) – Виктор Вуячич; «Солнечный дождь» (А. Экимян – Р. Рождественский) – А. Мокренко; «Прозрение» (О. Фельцман – М. Геттуев) – Эдита Пьеха; «Белоруссия» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – «Песняры»; «Вологда» (Б. Мокроусов – М. Матусовский) – «Песняры»; **«Верни мне музыку» (А. Бабаджанян) – София Ротару**; «Голубой вагон» (В. Шаинский – Э. Успенский) – Большой детский хор под управлением В. Попова; «Через две зимы» (В. Шаинский – М. Пляцковский) – Юрий Богатиков; «Шумят хлеба» (А. Пахмутова – С. Гребенников) – Геннадий Белов; «Матросские ночи» (В. Соловьев-Седой – С. Фогельсон) – Александра Пахоменко; «Память» (М. Таривердиев – Д. Самойлов) – Иосиф Кобзон; **«Темная ночь» (Н. Богословский – В. Агатов) – София Ротару и Анатолий Мокренко**; «День Победы» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Лев Лещенко и детский хор.

Трансляция «Песни-76» по ЦТ пройдет, как обычно, вечером 1 января следующего года (1977).

Тем временем крымские власти, приютившие Ротару у себя, продолжают оказывать ей монаршие знаки внимания: так, они избрали Софию депутатом местного Совета народных депутатов по вопросам культуры. Сделано это было не случайно, а исключительно чтобы поднять ее общественный статус и лишить ее недоброжелателей-«западенцев» возможности активно на нее нападать. Все-таки певица-депутат это уже другой уровень отношений.

Но это было еще не все. Тогда же Ротару была присуждена премия Ленинского комсомола Украины имени Н. Островского (1977). Что тоже являлось своего рода сигналом для тех, кто косо смотрел на певицу.

Что касается творчества, то и здесь Ротару бросила вызов националистам-«западенцам», согласившись взять в свой репертуар новую песню Давида Тухманова и Роберта Рождественского «Родина моя» – настоящий мегахит с элементами стиля хип-хоп советского разлива и с мощнейшей интернациональной начинкой. Именно с этой песни Ротару присокупит к двум прежним музыкальным направлениям, в которых она работала (фолк и традиционная эстрада) еще одно – гражданственно-патриотическое. По словам самой Ротару:

«Прошло уже несколько лет после того, как я стала эстрадной певицей со сложившимся репертуаром, но я никак не могла найти для себя песню о родной земле, которая будила бы самые светлые чувства в человеке... Именно тогда Давид Тухманов предложил мне песню «Родина моя». Мы стали с композитором работать и нашли такую интонационную форму, что каждый ее показ стал вызывать у аудитории чувство сопереживания...».

Премьера песни на ЦТ состоялась в «Голубом огоньке» 1 мая 1977 года. С этого момента «Родина моя» прочно оккупировала как телевизионный, так и радиоэфир, звуча оттуда почти круглосуточно (лично мне она легла на душу буквально после первого же прослушивания), а также оперативно вышла на миньоне (вместе с песней «Лишь раз цветет любовь» В. Ивасюка и Б. Стельмаха). Посредством этого Ротару заметно повысила свой рейтинг в глазах кремлевских интернационалистов, но опустила его еще ниже в глазах националистов, для которых ее хип-хоповые декламации во славу советской системы были, будто нож в сердце.

Я, ты, он, она
Вместе – дружная семья,
Вместе – целая страна.
В слове «мы» – сто тысяч «я»...

Как отмечал музыковед Р. Виккерс:

«Песни Ротару биографичны. А для того чтобы они стали биографией народа, ей не надо переиначивать себя. Она – частица народа, ей доверено выражать его чувства и мысли

в песне. Народная артистка республики не только по званию, но и по призванию, она неизменная участница всех народных празднеств, ее легкая фигурка естественно вписывается в фестивальные, стадионные, телевизионные представления.

Трудно провести четкую грань между лирической и гражданской песней. «Катюша», «Подмосковные вечера» возникли как камерно-интимные произведения и, подхваченные тысячами голосов, зазвучали широко и значительно. С другой стороны, исполненные гражданского пафоса песни немислимы без взволнованно-личного воплощения. Ротару не станет петь, пока вещь не заденет ее лично. Она влюблена в книги Шукшина – и исполняемое ею «Посвящение» (музыка Е. Птичкина, стихи А. Поперечного) становится гимном во славу России, родившей такого писателя...».

В отличие от Ротару Алла Пугачева никогда подобных «Родине моей» песен не исполняла из принципиальных соображений. Гражданско-патриотическая тема в ее творчестве практически не звучала, поскольку Пугачева позиционировала себя как исполнительница антипафосных песен любовно-романтического плана. Она продолжала линию таких советских исполнителей, как Майя Кристаллинская или Нина Бродская, которые тоже не «опускались» до исполнения песен пафосного («провластного») звучания (про партию, комсомол и Родину), за что, собственно, и пострадали – в начале 70-х их отлучили от телеэфиров. Но им просто не повезло: во-первых, обе были еврейками (а в начале 70-х отношения СССР и Израиля резко испортились), во-вторых – активная фаза *разрядки* (*мелкобуржуазная конвергенция*) началась чуть позже (с 1973 года). А вот Пугачевой, наоборот, повезло: ее слава началась именно в разгар *разрядки*, когда антипафосная линия в советском искусстве перестала быть не только гонимой, но постепенно становилась узаконенной. Таким образом власти как бы создавали конкурентную среду для соревнования двух направлений: пафосного и антипафосного. Главными Художниками в эстрадном жанре на этом поприще суждено было стать героиням нашего повествования: Софии Ротару (пафос) и Алле Пугачевой (антипафос).

В то время, как Ротару шла в своем творчестве по традиционному пути, по которому до нее шли все ее предшественники – у нее были оригинальные, но все же патриархальные сценические наряды; в ее репертуаре звучали традиционные песни чужих авторов и в свет выходили опять же традиционные пластинки; вокруг ее имени и личной жизни было минимальное количество слухов и скандалов и т. д., то Пугачева (во многом благодаря советам своего второго супруга – А. Стефановича) избрала диаметрально противоположную линию: придумала оригинальный костюм для себя – балахон, стала писать собственные песни, выпускать пластинки по западному образцу – «двойные альбомы», а также регулярно запускала в общество слухи о своей личной жизни и создавала скандалы на голом месте, которые также становились достоянием самой широкой общественности.

Если же смотреть шире, то соперничество двух певиц проистекало из того идеологического противостояния, которое имело место быть в русско-советской истории еще с XIX века: сначала это было противостояние *славянофилов* и *западников*, потом – *державников* и *либералов*. В этом споре за Софией Ротару было застолблено место *славянофила-державника*, за Пугачевой – *либерала-западника*. Если к первой испытывали симпатии люди патриархального сознания (сельские жители и обитатели мегаполисов старшего возраста), то ко второй – в основном городская молодежь и люди среднего возраста. Однако чем сильнее в ходе *разрядки* вестернизировалось советское общество (этому активно способствовала сырьевая направленность его экономики), тем больше симпатизантов становилось у Пугачевой. Во многом именно с этим связано то, что в ее противостоянии с Ротару именно она, Пугачева, была объявлена Певицей № 1. Ее восхождение на этот пьедестал наглядно демонстрировало, в чью сторону клонится чаша весов не только в эстрадном жанре, но и в политике – в сторону либералов-западников.

Глава четвертая. В споре за лидерство

Начало настоящего противостояния между Софией Ротару и Алой Пугачевой можно датировать 1977 годом. Именно тогда Пугачева начала активно бросать вызов своей визави, которая на тот момент считалась Певицей № 1 на советской эстраде. В качестве показателя популярности Ротару можно назвать следующие факторы: частое появление в теле- и радиоэфирах, а также на страницах печатных СМИ, около десятка выпущенных миньонов и три диска-гиганта. За плечами Пугачевой были куда более скромные результаты: минимальное количество теле- и радиоэфиров, а также интервью в печатных СМИ, два миньона и ни одного диска-гиганта. Однако с января 1977 года Пугачева начала постепенный процесс выравнивания этого дисбаланса.

Началось все 1 января, когда в новогоднем «Голубом огоньке» Пугачева объявилась не только в качестве одной из ведущих (в дуэте с актером Игорем Старыгиным), но и спела сразу две песни: «Любовь одна виновата» и «Очень хорошо». Обе мгновенно стали хитами, причем особенно часто в теле- и радиоэфире звучала последняя песня, поскольку ее рефрен («Это очень, очень хорошо») весьма гармонировал с общей идеологической установкой, исходившей с самого верха.

Кроме этого, в популяризацию Пугачевой включились и СМИ. Так, 8 января в газете «Московский комсомолец», в рубрике «Звуковая дорожка», был опубликован хит-парад лучших исполнителей минувшего года, в котором Алла Пугачева, набрав самую большую сумму читательских голосов, заняла почетное 1-е место (среди мужчин победителем стал Александр Градский). Лучшей певицей из дальнего зарубежья была признана звезда французской эстрады Мирей Матье, что придавало победе Пугачевой дополнительный шарм: стать на одну ступеньку с Матье – это многого стоило. Тем более, что сама Пугачева всегда называла Мирей Матье одной из своих любимых исполнительниц (кстати, как и София Ротару).

Отметим, что Ротару в том же выпуске «ЗД» тоже фигурировала – в списке лучших альбомов. Приведем его полностью: 1) «По волне моей памяти» (Д. Тухманов) 2) «Лабиринт» (Ансамбль Г. Гараняна) 3) **«Поет София Ротару»** 4) «Поет Валентин Никулин» 5) «Песни А. Градского из х/ф «Романс о влюбленных».

Речь идет о третьем по счету «номерном» диске-гиганте Ротару, который увидел свет в конце 1976 года. В него вошли 11 песен: «Твои следы» (А. Бабаджанян – Е. Евтушенко), «Радость» (И. и П. Теодоровичи – В. Харитонов, С. Гимну), «Лишь раз цветет любовь» (В. Ивасюк – Б. Стельмах), «Колыбельная ветру» (В. Ивасюк – Б. Стельмах), «Гуси, гуси» (Б. Рычков – И. Шаферан, Л. Дербенев), «Пошел Иван» (украинская народная песня в обработке В. Таперечкина), «Верни мне музыку» (А. Бабаджанян – А. Вознесенский), «Кто-то» (Г. Франковьяк – Я. Томаш, А. Дементьев), «Поздняя любовь» (И. и П. Теодоровичи – Е. Чунту), «Маричка» (украинская народная песня в обработке В. Таперечкина), «Лебединая верность» (Е. Мартынов – А. Дементьев).

Но вернемся к Пугачевой.

Весной к пиар-акции вокруг ее имени подключился популярный журнал «Огонек», который, в отличие от «МК», распространялся по всему Союзу. Там вышло большое интервью Пугачевой, которое она дала не у себя дома (в скромной квартирке в Вешняках), а в «хоромах» своего нового протеже – композитора Александра Зацепина (впрочем, до приобретения собственных «хором» на престижной улице Горького Пугачевой остается не очень много времени – всего-то два года).

Идем далее. Пугачева пишет как композитор две свои первые самостоятельные песни – «Женщина, которая поет» (стихи К. Кулиева) и «Сонет Шекспира» – и, благодаря Стефановичу записывает их в тонателье на главной киностудии страны – «Мосфильме».

В это же время на том же «Мосфильме» начинается активное продвижение в жизнь сценария Анатолия Степанова «Третья любовь», который ляжет в основу художественного фильма с участием Аллы Пугачевой под названием «Женщина, которая поет». Того самого фильма, которому суждено будет стать лидером советского проката.

Но и это еще не все. В феврале Пугачева дает концерты во Дворце спорта в Лужниках (12–14 тысяч зрителей), причем солирует все второе отделение (а именно оно считается престижным), задвинув «соловья» Льва Лещенко в непристижное первое отделение. Пугачева исполняет девять песен, три из которых исполнялись впервые. Причем одна новинка была ее собственного сочинения, но скрытая под псевдонимом Бориса Горбоноса (так звали школьного приятеля Александра Стефановича), поскольку называть себя композитором Пугачевой пока было несподручно: во-первых, стеснялась, во-вторых – опасалась за судьбу песен. К новинкам принадлежали: «Сонет Шекспира» (А. Пугачева – В. Шекспир), «И кто виноват» (А. Зацепин – Л. Дербенев), «Синие глаза». Ну и назовем шесть остальных песен: «Арлекино» (без него Пугачева пока никак не может обойтись, поскольку многим была обаятельна ему, да и зрителям песня чрезвычайно нравилась), «Посидим, поокаем», «Хорошо», «Мне нравится», «Волшебник-недоучка», «По улице моей».

Успех выступлений Пугачевой в Лужниках был огромный. Телевидение предложило ей записать «Сонет Шекспира» на пленку, «Москонцерт» стал уговаривать отправиться на гастроли по стране. Но Пугачева тактично отказала и тем, и другим. Телевизионщикам сказала, что с записью именно этой песни пока повременит, а чиновникам из «Москонцерта» сослалась на свою занятость в ГИТИСе, а также работой над новыми песнями. «Вот освобожусь – тогда пожалуйста», – заявила певица. Представить себе подобное год или два назад было просто невозможно. Но Пугачева начала 1977-го представляла из себя уже совершенно иного человека – она могла откровенно диктовать свои условия. И это доставляло ей огромное удовольствие, поскольку именно к такому положению она всегда и стремилась.

Съемки фильма «Женщина, которая поет» с участием Пугачевой начались в начале сентября 1977 года. Ротару в те дни тоже не сидит без дела: она отправилась в свою очередную поездку в ФРГ – страну, где ее хорошо знают и которая ей самой близка более, чем какая-либо другая европейская страна из разряда капиталистических (для Пугачевой такой же страной чуть позже станет Финляндия). В ФРГ Ротару приняла участие в записи своего диска-гиганта на студии «Ариола» (как мы помним, впервые она писалась на этой студии в 1973 году, а в 76-м там вышел ее миньон с двумя песнями на немецком языке). В диск вошли песни, спетые Ротару на немецком, французском и итальянском языках.

Тем временем 15 октября (в те дни, когда съемочная группа фильма работала на природе в Сочи) в «Московском комсомольце» был опубликован очередной выпуск «Звуковой дорожки». Читателей этой рубрики ждал приятный сюрприз: к привычному хит-параду лучших дисков теперь добавился и хит-парад лучших отечественных и зарубежных песен, звучащих на территории СССР. Возглавляла список хитов песня в исполнении главной конкурентки нашей героини Софии Ротару «Родина моя» (Д. Тухманов – Р. Рождественский). Как уже говорилось, эта песня действительно была суперпопулярна в то время – этакий первый советский хит-хоп. Однако Пугачева тоже внакладе не осталась: в отличие от Ротару в этом хит-параде присутствовало сразу две песни в ее исполнении. Впрочем, чего зря говорить, лучше взглянуть самим. Итак, песни расположились в следующем порядке:

2. «Из вагантов» (Д. Тухманов) – Игорь Иванов 3. «Соловьиная роща» (Д. Тухманов – А. Поперечный) – Лев Лещенко 4. **«Не отрекаются, любя» (М. Минков – В. Тушинова) – Алла Пугачева** 5. «Все, что в жизни есть у меня» (В. Добрынин – Л. Дербенев) – «Самоцветы» 6. «Белоруссия» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – «Песняры» 7. «За полчаса до весны» (О. Фельцман – Н. Олев) – «Песняры» 8. «Ты мне не снишься» (В. Добрынин –

М. Рябинин) – «Синяя птица» 9. *«Волшебник-недоучка» (А. Зацепин – Л. Дербенев) – Алла Пугачева* 10. «Облака в реке» (А. Днепров – И. Кохановский) – «Поющие сердца».

В том же октябре Ротару и Пугачева сошлись вместе на съемках «Голубого огонька», приуроченного к празднику Октябрьской Революции (7 ноября). А также в День милиции (10 ноября) выступили на праздничном концерте. Причем концерт тогда закрывала Ротару, что было показательно – Пугачева до этой чести пока еще не доросла.

В декабре пути-дороги Ротару и Пугачевой вновь сошлись воедино – на этот раз в итоговой «Песне-77». Отметим, что для Пугачевой это был дебют в этой популярной передаче, которую смотрела практически почти вся страна (во всяком случае, все, у кого дома был телевизор). О степени популярности этой передачи говорят следующие факты: так, на ЦТ в адрес «Песни года» пришло более 60 тысяч писем и 1 тысяча бандеролей от зрителей из разных концов страны.

Как и в прошлый раз, Пугачева на эту «Песню» тоже могла не попасть из-за причуд собственного характера. Как мы помним, в прошлом году это случилось по причине конфликта певицы с композитором Микаэлем Таривердиевым. На этот раз у нее случился идентичный конфликт с другим представителем композиторского цеха – Александром Зацепиным. Будь он человеком более жестким, то легко мог бы закрыть дорогу Пугачевой в финальную «Песню года». Но он этого не сделал. Впрочем, вполне вероятно, дело было не только в нем одном – ведь Пугачева в тот раз исполняла не только его песню («Волшебник-недоучка»), но и произведение другого именитого композитора – Марка Минкова («Не отрекаются любя»).

В отличие от прошлогоднего выпуска, который был весьма скуден на песни (всего 17 штук), на этот раз песен звучало гораздо больше – 30. Последний раз такое изобилие песен было отмечено в 1973 году, когда в финальном выпуске прозвучало 36 произведений. Между тем дебютантами передачи в том году стали две популярные исполнительницы: уже упоминаемая Алла Пугачева и певица из Польши, прочно прописавшаяся в СССР, Анна Герман. Обе удостоились чести спеть по две песни, так же как и София Ротару. Полный список песен и исполнителей того концерта выглядел следующим образом:

«Такая нам судьба дана» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Анатолий Чепурной; «Комиссары» (Е. Жарковский – М. Матусовский) – А. Мокренко; «Звезды 19-го года» (М. Зив – М. Светлов) – Галина Улетова и хор мальчиков; «Песня о солдате» (В. Мигуля – М. Агашина) – Иосиф Кобзон; «Алия» (С. Байтереков – Б. Тажибаев) – Роза Рымбаева; «Фронтальная сестра» (А. Экимян – М. Рябинин) – Арташес Аветян; «Помнят люди» (О. Фельцман – Е. Долматовский) – Людмила Зыкина; «Где же вы, друзья однополчане» (В. Соловьев-Седой – А. Фатьянов) – Виктор Вуячич; «Бамовский вальс» (С. Туликов – М. Пляцковский) – «Самоцветы»; *«Не отрекаются, любя» (М. Минков – В. Тушинова) – Алла Пугачева;* «Река родная» (П. Аедоницкий – И. Шаферан) – Лев Лещенко; «Всегда и снова» (М. Фрадкин – Е. Долматовский) – Людмила Сенчина и Евгений Головин; «Если с другом вышел в путь» (В. Шаинский – М. Танич) – Большой детский хор под управлением В. Попова, солист – Дима Голов; **«Родина моя» (Д. Тухманов – Р. Рождественский) – София Ротару и Большой детский хор;** «Товарищ песня» (И. Шамо – Р. Рождественский) – А. Мокренко и Дима Голов; «Беловежская пуца» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – детский хор, солист – Виталий Николаев; «Мне приснился шум дождя» (Е. Дога – В. Лазарев) – Надежда Чепрага и Виктор Коннов; «Весенний край» (М. Магомаев – Наби Хазри, В. Лазарев) – Муслим Магомаев; «Наша биография» (А. Мажуков – О. Писаржевская, В. Монастырев) – В. Мамонов; «Мне доверена песня» (Г. Мовсесян – Л. Ошанин) – Иосиф Кобзон; «Я люблю этот мир» (В. Мигуля – Л. Дербенев) – «Самоцветы»; *«Волшебник-недоучка» (Александр Зацепин – Леонид Дербенев) – Алла Пугачева;* «Черемуха» (В. Гаврилин – О. Фокина) – Людмила Сенчина; «Звездная песня неба» (Д. Тухманов – В. Фирсов) – Евгений Головин; «Тихие города» (Ю. Саульский – И. Шаферан) – Ольга Воронец; «И снова солнцу удив-

люсь» (П. Бюль-Бюль оглы – И. Резник) – Роксана Бабаян; «Мне нравится» (М. Таривердиев – М. Цветаева) – Г. Беседина и С. Тараненко; «**Чайки над водой**» (Е. Мартынов – А. Дементьев) – София Ротару; «Вероника» (И. Лученок – М. Богданович) – «Песняры».

17 декабря Ротару и Пугачева сошлись на страницах «Звуковой дорожки» в «МК». Там был опубликован ноябрьский хит-парад лучших песен, который выглядел следующим образом: 1. «Все, что есть у меня» – ВИА «Самоцветы» 2. «**Родина моя**» – София Ротару 3. «Последний лист» – Н. Бумбиере и В. Лапченко; М. Вилцане и О. Гринберг 4. «Из вагантов» – Игорь Иванов 5. «Белоруссия» – ВИА «Песняры» 6. «**Не отрекаются любя**» – Алла Пугачева 7. «Ты мне не снишься» – ВИА «Синяя птица» 8. «Старый рояль» – Группа Стаса Намина 9. «Сентиментальная прогулка» – Сергей Беликов 10. «За полчаса до весны» – ВИА «Песняры».

В эти же дни Ротару и Пугачева встретились еще в одной общей телепередаче – новогоднем «Голубом огоньке». Однако именно Пугачевой суждено будет спеть на нем безусловный хит, который мгновенно покорит не только Советский Союз, но и страны социалистического лагеря – «Все могут короли» Бориса Рычкова и Леонида Дербенева. Правда, записывая его для «Огонька» Пугачева не была до конца уверена, что руководство Гостелерадио в самый последний момент не вырежет песню из эфира: уж больно смелым он казался. Под «королем» цензорам мог померещиться сам... Леонид Ильич Брежнев.

Впрочем, мощный пиар Пугачевой обеспечивала тогда не только эта песня. Достаточно сказать, что последняя неделя 1977 года на ЦТ прошла под песни Пугачевой, а не Ротару. И пусть это были старые песни, однако они лишней раз напомнили людям о той, кто совсем недавно была *одной из многих*, а теперь превращалась в *единственную среди многих*.

Итак, 25 декабря, в 19.20 по-московскому времени, по ЦТ была в очередной раз показана комедия Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976), где Пугачева исполняла за кадром четыре песни.

30 декабря, в 21.30 по московскому времени, по ТВ показали фильм Павла Арсенова «Король-Олень» (1970), где Пугачева исполнила три песни за главную героиню ленты Анджелу. А на следующий день состоялась премьера 1-й серии телефильма «Фантазии Веснухина» (2-ю покажут на следующий день – 1 января уже следующего года), где за кадром вновь звучал голос Аллы Пугачевой, исполнившей 5 песен: «Голубой кот», «Колыбельная», «Куда уходит детство», «Найди себе друга», «Рисуйте, рисуйте» (все песни принадлежали перу тандема Александр Зацепин – Леонид Дербенев). Софии Ротару о таком мощном кинопромоушне можно было только мечтать.

21 января 1978 года в «Московском комсомольце» был опубликован очередной хит-парад лучших песен. Выглядел он следующим образом: 1. «Все, что есть у меня» – ВИА «Самоцветы» 2. «Последний лист» – Н. Бумбиере и В. Лапченко; М. Вилцане и О. Гринберг 3. «**Родина моя**» – София Ротару 4. «Из вагантов» – Игорь Иванов 5. «**Не отрекаются любя**» – Алла Пугачева 6. «Ты мне не снишься» – ВИА «Синяя птица» 7. «Белоруссия» – ВИА «Песняры» 8. «Как молоды мы были» – Александр Градский 9. «Старый рояль» – Группа Стаса Намина 10. «Крик птицы» – ВИА «Песняры».

Минуло чуть больше недели и 1 февраля этот список лучших песен выглядел уже несколько иным образом: 1. «**Не отрекаются любя**» – Алла Пугачева 2. «Как молоды мы были» – Александр Градский 3. «Последний лист» – Н. Бумбиере и В. Лапченко; М. Вилцане и О. Гринберг 4. «Все, что есть у меня» – ВИА «Самоцветы» 5. «Крик птицы» – ВИА «Песняры» 6. «**Все могут короли**» – Алла Пугачева 7. «Вероника» – ВИА «Песняры» 8. «Остановите музыку» – Тынис Мяги 9. «**Родина моя**» – София Ротару 10. «Старый рояль» – Группа Стаса Намина.

В начале 1978 года Пугачева приехала с сольными концертами на родину своей соперницы, в Украину, а точнее – в Киев. Ажиотаж вокруг ее приезда был огромным – билеты

разошлись за несколько месяцев до концертов. Отметим, что если Пугачева приезжала в Киев с сольными концертами, то Ротару уже два года не давала «сольников» в Москве. С тех самых пор, как она переехала в Крым. То есть она приезжала в столицу СССР для участия в съемках телевизионных передач, выступала в сборных концертах (в том числе и в «кремлевских»), но вот сольных выступлений не давала. Почему? Трудно ответить на этот вопрос однозначно. То ли дело было в большой политике (чтобы не множить число своих врагов на Украине), то ли все упиралось в отношения певицы с союзными чиновниками, заведовавшими культурой. Короче, на этом поприще у Ротару не все было гладко.

В марте в продажу поступил *дебютный* двойной альбом Аллы Пугачевой под названием «Зеркало души», куда вошли 16 песен. Скажем прямо, это был мощный дуэт Пугачевой – настоящее скопище песенных «вкусностей» для истинных гурманов. Особенно много этих самых «вкусностей» было на втором диске, который можно назвать *развлекающим* (первый по подбору песен был *размышляющим*).

Подобных «дуэтов» у Софии Ротару никогда не было, хотя ее третий диск, как мы помним, некоторое время назад входил в десятку лучших по результатам опросов в «Звуковой дорожке» в «МК». Но на двойном диске Пугачевой обилие разножанровых песен было просто зашкаливающим за все привычные нормы.

Той же весной свет наконец-то увидел «гигант» Софии Ротару под названием «Песни Владимира Ивасюка» с двенадцатью песнями: «Я твой крило», «Баллада о мальви», «Писня буде помиж нас», «У доли своя весна», «Колиска витру», «Нестримна течия», «Лишь раз цвите любов», «Кленовий вогонь», «Запроси у снi», «Два перстни», «Далина», «Писня про тебе». Как мы помним, диск был записан еще осенью 1975 года в Киеве с целью помочь Ивасюку снять с себя статус полуоपालного композитора и помочь ему пробиться в Союз композиторов Украины. Однако эта акция с диском тогда ни к чему не привела – его выход задержали украинские власти. Более того, в начале 1976 года Ивасюка исключили из Львовской консерватории с формулировкой «за прогулы» – причем прогулом было объявлено его пребывание в Киеве на записи того самого диска.

Уже в наши дни в США бывший сотрудник КГБ Украины Михаил Крыжановский поведал миру о том, что Ивасюк являлся... негласным осведомителем КГБ. Отметим, что сам Крыжановский в 1977–1982 годах учился на факультете иностранных языков Черновицкого университета (доцентом филфака там был отец Ивасюка – Михаил Григорьевич Ивасюк), после чего стал сотрудником контрразведывательного отдела Ивано-Франковского областного управления КГБ. Именно тогда ему и стала известна информация о том, что Ивасюк-младший стал агентом органов в 1976 году, видимо, в силу все той же своей невостреманности в творчестве.

В композиторских верхах Украины Ивасюка считали композитором одной песни, да и ту, якобы, он украл. Речь идет о мегахите «Червона рута», мелодия которой очень напоминала одну народную чешскую песню. На основе этого Ивасюка называли плагиатором, всячески зажимали. Видя, в какой депрессии находится молодой композитор (а после своего отчисления из консерватории ему пришлось даже лечь в психо-неврологический диспансер), КГБ предложил ему сделку: он становится негласным осведомителем Комитета в националистических кругах Западной Украины, а чекисты взамен помогают ему в его карьере. В итоге уже спустя два года после заключения сделки свет увидел диск Софии Ротару «Песни Владимира Ивасюка» (и это после почти трехлетнего лежания на «полке»), а также в издательстве «Музична Україна» вышел первый поэтический сборник Ивасюка с девятью песнями. Короче, все шло к тому, чтобы следующим шагом будет прием Ивасюка в члены Союза композиторов Украины. Но этому событию помешает... Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к событиям весны 1978 года.

1 мая Ротару и Пугачева встретились в праздничном «Голубом огоньке» в Останкино. Пугачева исполнила на нем песню «Эти летние дожди», а Ротару выступила не одна, а в компании со своими двумя сестрами – Лидией и Аурикой. Кстати, обе они были солистками черновицкого ВИА «Черемош», руководил которым муж Лидии. Обе женщины были бездетными, в отличие от своей сестры, у которой, как мы помним, растет 8-летний сын Руслан.

Тем временем хит Ротару «Родина моя» вылетел из хит-парада «Звуковой дорожки» в «МК», в то время как хиты Пугачевой продолжали в нем фигурировать. Так, в февральском «чарте» песня «*Не отрекаются, любя*» в ее исполнении занимала 5-е место, а на 1-м месте стоял забойный «медляк» от Давида Тухманова и Владимира Харитоновца «Остановите музыку». На 7-е место угодила песня Александры Пахмутовой и Николая Добрынина «Беловежская пуща» в исполнении «Песняров», а замыкала хит-парад (10-е место) душещипательная песня про неразделенную любовь Вячеслава Добрынина, Леонида Дербенева и Игоря Шаферана «Горько» в исполнении ВИА «Синяя птица».

По мере роста популярности Пугачевой росли и ее гонорары. Что касается Софии Ротару, то и ее советская власть по части материальных поощрений никогда не обижала: артистка имела возможность хорошо зарабатывать как по линии официальных концертов, так и по линии неофициальных («левых»). В итоге в месяц ей на руки перепало до нескольких тысяч рублей (причем с «левых» концертов, которые выдавались в конвертах, налоги не платились). Как мы знаем из предыдущего повествования, финансовыми вопросами в их семье заведовал супруг – Анатолий Евдокименко. Вспомним слова О. Непомнящего (бывшего администратора Софии Ротару в 1973–1976 годах):

«Единственный недостаток Евдокименко заключался в том, что он был прижимист и не баловал Соню. А Ротару очень любила подарки – украшения, колечки. Однажды я купил ей в подарок колечко на деньги от концертов «Червонной руты» – за 130 рублей. Вечером вручил Анатолию конверт. Он пересчитал купюры:

– А где еще сто тридцать рублей?

Я объяснил.

Евдокименко нахмурился:

– В следующий раз, Олег, прежде чем сделать Соне подарок, посоветуйся со мной. Деньгами здесь распоряжаюсь я.

Однако в Харькове я снова не утерпел – отхватил Соне в центральном универмаге супердефицитный немецкий халатик. Опять недосчитавшись денег, Толя устроил дикий скандал. Больше я попыток порадовать Соню не делал – не хотел ссориться с Евдокименко. Сама же Соня всегда соглашалась с мужем и вообще держалась очень скромно, но при этом, конечно, прекрасно понимала, что является суперзвездой...»

Возвращаясь к гонорарам героев нашего повествования, отметим, что Пугачева, в отличие от Ротару, имела и дополнительные источники доходов. Во-первых, она «заделалась» композитором, во-вторых – начала сниматься в кино. Так, ее гонорар за главную роль в фильме «Женщина, которая поет» составил 3740 рублей (за 53 съемочных дня). Это были приличные деньги, если учитывать, что другие партнеры певицы по фильму получили куда меньшие суммы (Алла Будницкая заработала 683 рубля (11 дней), Николай Волков – 538 рублей (15), Александр Хочинский – 458 рублей (12)).

Как ни странно, но даже эти деньги не могли целиком удовлетворить запросов Пугачевой. Именно с этим связано то, что в середине 1978 года она перейдет из «Москонцерта» в «Росконцерт». Причем поможет ей в этом ее будущий супруг – Евгений Болдин. Тот в ту пору работал директором программ фестивального отдела «Росконцерта», и именно ему поручили переманить к себе Пугачеву. Переманить было в общем-то просто, поскольку в «Москонцерте» певице платили 21 рубль 50 копеек за концерт, а «Росконцерт» предложил ей ставку почти в два раза выше.

В отличие от Пугачевой, которую в прессе периодически критиковали (иногда даже жестко), Ротару этой участи была практически лишена. Так, на страницах многомиллионного и популярного журнала «Огонек» появляется большое интервью с певицей (автор – Н. Алексеева), из которого я позволю себе привести небольшой отрывок – слова Ротару о том, как ее поддерживает зрительская любовь:

«...Конечно, утомительно, когда человек из первого ряда партера весь концерт разглядывает тебя в бинокль. Неловко, когда, зайдя в магазин, вдруг обнаруживаешь за спиной неизвестно откуда возникшую толпу и приходится пробиваться сквозь любопытные взгляды. Но... бывает иначе. Вот выступала я как-то на открытом стадионе, пошел ливень, и несколько зрителей, подбежав ко мне, раскрыли зонтики над головой... А какое счастье получать письма, в которых люди рассказывали, что песня многое помогла изменить им в жизни... Как это важно, когда ты и твои песни нужны людям!.. Я очень люблю свою семью, мужа, сына Руслана, но жизни без песни, без музыки, без слушателей не представляю. И это – счастье!..»

Здесь хочется сделать несколько ремарок. Например, слова певицы о некоем мужчине с биноклем в партере, внимательно рассматривающим ее весь концерт, требуют следующего комментария. В том, что популярных исполнителей (тем более женщин) отдельные мужчины не прочь поближе рассмотреть в линзы бинокля, нет ничего удивительного. Однако Ротару рассматривали несколько иначе, чем, к примеру, Пугачеву. Рассматривающих Софию людей привлекала не только ее красота, но и желание лично убедиться в том, что у певицы все в порядке по части... здоровья. В те годы по стране активно курсировали слухи о том, что у Ротару туберкулез в тяжелой форме, поэтому многие люди, приходящие на ее концерты, внимательно вслушивались в ее голос и всматривались ей в лицо, пытаясь обнаружить следы тяжелого недуга.

Вторая ремарка касается слов Ротару о ее любви к мужу, к семье. В многочисленных интервью Пугачевой, которые она давала в 70-е, подобных слов к своей второй половине никогда не звучало. То есть она, в отличие от Ротару, никогда публично не признавалась в любви к своим мужьям. Собственно, это ее право, однако данная особенность отличала ее от Ротару и делала Пугачеву... более популярной. Почему? Широкие массы воспринимали Ротару как счастливую в личном плане женщину, а вот Пугачеву, наоборот – как женщину несчастную (к тому же и ее репертуар наводил на те же мысли). А к таким людям в народе всегда принято относиться с большим сочувствием и любовью.

Кстати, о репертуарах Ротару и Пугачевой. Начнем с последней.

Песни Пугачевой можно было разделить на два вида: серьезные и лирические. Под первую категорию попадали вещи (кстати, их было немного), типа «Ленинграда» на стихи Осипа Мандельштама, «Сонета Шекспира» или «Женщины, которая поет» на стихи К. Кулиева (кстати, музыку ко всем трем написала сама Пугачева). Львиную долю ее репертуара составляли песни лирико-любовные, причем разноплановые: от серьезных и надрывных «Приезжай» и «Не отрекаются, любя», а также грустных «До свидания, лето», «Мне нравится» или «Куда уходит детство» до залихватских «Арлекино», «Любовь одна виновата», «Если долго мучиться», «Все могут короли», плюс лирико-юмористических, вроде «Волшебника-недоучки», «Песенки первоклассника» или «Все могут короли» (с этой песней в августе 1978-го Пугачева победила на конкурсе в Сопоте, завоевав Гран-при).

Репертуар Ротару делился на три категории песен: серьезные, лирические, а также народные (или национальные) песни (последних, как мы помним, у Пугачевой практически не было, за исключением «Посидим, поокаем», которая была скорее стилизацией под русскую народную песню). В начале карьеры Ротару лирико-любовные и народные (национальные) песни присутствовали в равных долях. Но затем «лирика» стала постепенно вытеснять «народность», что объяснялось объективными причинами – поддерживать популярность

можно было только благодаря «лирике». Поэтому, начав с национальной «Червоны руты», Ротару перешла к «лирике» – «Лебединой верности», «Балладе о матери», «Твоим следам», «Верни мне музыку», «Отчий дом» и т. д. Однако, как мы помним, саму певицу эта ситуация не удовлетворяла – воспитывалась-то она на национальной музыке (молдавско-украинской), поэтому всегда тянулась к этому направлению. Однако до конца 70-х она вынуждена была уделять больше внимания «лирике». Но в 1978 году случилось то, о чем Ротару давно мечтала. Она подготовила новую концертную программу, где первое отделение было целиком отдано народным (национальным) песням – гуцульским, буковинским, молдавским, украинским, а второе – современным лирико-любовным произведениям.

Что касается серьезных песен в репертуаре Ротару, то среди них отдельное место занимали гражданственно-патриотические, которых в репертуаре Пугачевой никогда не было. В то время как последняя обращалась в серьезных песнях к классической советской и мировой поэзии, то Ротару совсем к иной. В итоге в ее творческом «багаже» сначала появилась песня «Родина моя» (яркий пример того, как можно на основе пафосной темы создать мегахит), а год спустя (осенью 78-го) – песня «Октябрь», посвященная Великой Октябрьской Социалистической Революции (хотя впрямую о ней в тексте и не говорилось). Написали это произведение все тот же композитор Давид Тухманов и чукотская поэтесса Антонина Кымытваль. Скажем прямо, это была та «серьезность», которая в широких массах воспринималась со скепсисом. К тому времени советское общество реагировало на официальную идеологию без прежнего пиетета, поэтому пронять ее подобными песнями было уже невозможно. То есть это был тот самый случай, когда в одно ухо влетает, в другое вылетает. Но в то же время люди понимали, что без подобных песен советская культура существовать тоже не может, поэтому это был скепсис с определенной долей понимания.

Естественно, когда Ротару соглашалась взять эту песню в свой репертуар, она прекрасно отдавала себе отчет в негативных последствиях своего поступка. Однако, во-первых, она не считала слова «Октябрь» очень уж фальшивыми, во-вторых – не хотела отказывать Давиду Тухманову, с которым начала сотрудничать год назад (с песни «Родина моя»), поскольку так можно было потерять доверие именитого композитора, который в ту пору входил в число самых талантливых и продвинутых советских композиторов. Кстати, Пугачева тоже мечтала с ним работать, но Тухманов принципиально на это не шел, видимо, прекрасно зная, какое соперничество существовало между Софией и Аллой (а также зная непростой характер последней и ее скандальную ссору с Александром Зацепиным). Короче, Ротару взяла в свой репертуар песню «Октябрь», видимо, памятуя о том, что ее любимая французская певица Мирей Матье год назад сделала то же самое – спела такую же песню, посвященную Великому Октябрю.

«Октябрь» – я это слово сквозь года,
Несу в душе торжественно и свято.
Я с ним впервые встретилась, когда
Нас школа принимала в октябрюта.
Оно сияло мне светло и ясно,
Когда мне повязали галстук красный,
Когда в пятнадцать давних школьных лет
Мне комсомольский выдали билет.

«Октябрь» – удивительное слово!
Октябрь, октябрь, октябрь.
«Октябрь» – повторю сегодня снова.
Октябрь, октябрь, октябрь.

Ты позови, ты не покинь, когда
Нагрянет неожиданная старость.
И этим словом я горжусь всегда,
Оно навеки в душе моей осталось —
«Октябрь»...

Представить эти слова в устах такой певицы, как Алла Пугачева, было нереально, несмотря на то, что она тоже, как и миллионы советских людей, прошла путь от октябренка до комсомольца. А вот в устах Софии Ротару эти слова звучали вполне органично и естественно, поскольку в ней сохранялось патриархальное мироощущение и здоровое национальное самосознание, впитанное с молоком матери, а также долгими годами жития между тремя культурами: молдавской, украинской и русской. У Пугачевой этого не было. Здесь как раз четко обозначился тот водораздел, который в те годы начал оформляться в массовом сознании: между теми, кто все еще не стеснялся публично произносить слова, подобные тем, что звучали в «Октябре», и теми, кого это самое стеснение уже обуяло. Это был водораздел между людьми, в которых все еще жила *советскость*, и теми, кто эту *советскость* старался в себе изжить. Последних в итоге станет большинство, что, собственно, во многом и будет способствовать развалу страны.

Премьера «Октября» состоялась в «Голубом огоньке», показанном в праздничный день 7 ноября (в день Октябрьской революции). Кстати, начался тот «Огонек» с песни «Жизнь моя – моя Отчизна» в исполнении Муслима Магомаева. Отметим, что этот выдающийся советский певец также не чурался включать в свой репертуар песни гражданственно-патриотического звучания, вроде «Малой Земли», навеянной одноименной книгой Л. Брежнева. Да что там говорить: в середине 70-х на ЦТ был снят музыкальный фильм, в котором Магомаев исполнял около десятка гражданственно-патриотических песен. Так что Ротару в этом плане была не одинока, однако в реестре «прокремлевских» исполнителей занимала одно из самых последних мест, пропустив впереди себя таких исполнителей, как Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Юрий Богатиков, Лев Лещенко, Муслим Магомаев и др.

Кстати, в том же ноябре 1978 года свет увидел диск-гигант под названием «Это песни твои, комсомол», куда вошли около десятка песен, среди которых была и «Родина моя» в исполнении Ротару. Среди других композиций этого диска значились: «Ленин всегда с тобой» – В. Анисимов, «Наш паровоз» – хоровое исполнение, «Малая Земля» – Людмила Зыкина, «И вновь продолжается бой» – Иосиф Кобзон, «Бамовский вальс» – ВИА «Самцветы», «Не расстанусь с комсомолом» – Иосиф Кобзон и др.

Отметим, что песню «Октябрь» Ротару в своих концертах исполняла очень редко, но ее будут крутить по ЦТ именно в том варианте, который был показан в «Голубом огоньке» (в радиоэфире будет воспроизводиться студийная запись). «Октябрь» будет включен в диск Ротару 1982 года. А пока на ее тогдашних дисках-гигантах звучали другие композиции. Так, в диске 1978 года «Поет София Ротару» будут представлены восемь песен: «Родина моя» (Д. Тухманов – Р. Рождественский), «Чайки над водой» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Ты», «Отчий дом» (Е. Мартынов – А. Дементьев), «Скрипка», «Зима» (А. Изотов – С. Гершанов), «Я вернусь» (Б. Ривчун – Б. Дубровин), «Пригласи в сны» (В. Ивасюк – Б. Стельмах) (5 песен звучали на русском языке и 3 на украинском).

В ноябре Ротару дала гастроли в Европе, посетив Румынию, ГДР, а также Западный Берлин.

А в декабре Ротару и Пугачева вновь встретились в двух новогодних телепроектах: «Голубом огоньке» и финальной «Песне года». Причем в обоих случаях лидерство по количеству песен было за Ротару. Так, в «Огоньке» она исполнила две песни («Отчий дом» и «Обычная история»), а Пугачева всего одну («Песенка про меня»). В «Песне-78» у Ротару

было три песни, а у ее визави на одну меньше, однако Пугачева фактически закрывала концерт, выступив предпоследней (право закрыть концерт досталось гостю – чехословацкому «соловью» Карелу Готту, который, кстати, одну песню спел с Ротару).

Между тем «Песня-78» запомнилась Софии скандалом. Каким? Дело в том, что, приехав в Москву на запись, она внезапно узнала, что ту самую песню, которую она должна была спеть на этом концерте – «Отчий дом» – доверили исполнять молодой певице Ксении Георгиади, объяснив это тем, что три песни в исполнении Софии – это много. С последним заявлением героиня нашего рассказа еще могла смириться, однако ее возмутило другое: песню «Отчий дом» она уже считала «своей», обкатав ее в своем репертуаре и даже включив в новый диск-гигант. Короче, Ротару пришла к председателю Гостелерадио Сергею Лапину и заявила: «Я – народная артистка, а кто такая эта Георгиади, чтобы выйти в финал с моей песней?» Формально она была права. Однако и Георгиади на тот момент была на вершине успеха и ее отсутствие в финальной «Песне года» выглядело бы странно. Но Лапин сумел «разрулить» ситуацию: он распорядился, чтобы Георгиади записала «что-нибудь другое» (этим «другим» станет песня «Добрая столица»), а Ротару вернул ее шлягер. Таким образом София сумела обскакать всех: на той песне года она единственная (!) спела три песни, в то время как большинство участников удостоились двух, а некоторые признанные мэтры (Иосиф Кобзон, Эдита Пьеха) и вовсе одной песни.

Соперница Ротару – Алла Пугачева – заслужила право спеть две песни. Причем одна из них принадлежала ее собственному перу – «Женщина, которая поет» (не имеющая композиторского образования певица, выступала в ней в роли композитора, правда, в соавторстве с другим человеком), а вторая («Песенка первоклассника») была продуктом, сочиненным профессионалами: композитором Эдуардом Ханком и поэтом Игорем Шафераном. По тогдашним меркам это было не столь распространенное явление: чтобы непрофессионал получил возможность исполнить на всю страну свою песню в передаче, подотчетной Союзу композиторов (профессиональные композиторы не были заинтересованы в распространении подобного опыта – ведь таким образом у них отнимался их хлеб). Однако Пугачева этого права тогда добилась. Правда, продлится этот опыт недолго, о чем мы еще поговорим чуть позже.

Полный список песен, прозвучавших в финальной «Песне-78», выглядел следующим образом:

«Любовь, комсомол и весна» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Лев Лещенко; «Вместе весело шагать» (В. Шаинский – М. Матусовский) – Детский хор; «Песня о Ташкенте» (Д. Тухманов – Р. Бабаджанян, Л. Ошанин) – Детский хор и М. Ташматов; «Камушки» (А. Морозов – М. Рябинин) – Людмила Сенчина; «Песня Красной Шапочки» (А. Рыбников – Ю. Михайлов) – Детский хор и Лена Могучева; **«Песня первоклассника» (Э. Ханок – И. Шаферан) – Алла Пугачева**; «Лучше нашего солдата не поет никто» (А. Экимян – В. Харитонов) – Ансамбль песни и пляски, солист – В. Романов; «Кружится лист» (Н. Богословский – И. Шаферан) – Валентина Толкунова; «Два брата» (В. Гаврилин – В. Максимов) – Эдуард Хиль; «Придет и к вам любовь» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – Эдита Пьеха; «Солнечные часы» (В. Мигуля – И. Резник) – Яак Йоала; «Пришла любовь» (С. Туликов – А. Тесаров) – Ольга Воронец; «Это говорим мы» (И. Мовсесян – Л. Ошанин) – ВИА «Пламя»; «Озарение» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Роза Рымбаева; «Любимой» (Э. Колмановский – Е. Евтушенко) – Иосиф Кобзон; «Веселый ветерок» (Э. Каландаров – Н. Нурзуллаев) – Рано Шарипова; **«Обычная история» (Ю. Саульский – И. Шаферан) – София Ротару**; «Высокие звезды» (И. Лученок – Р. Гамзатов) – А. Мокренко; **«Отчий дом» (Е. Мартынов – А. Дементьев) – София Ротару и Карел Готт**; «Притяжение земли» (Д. Тухманов – Р. Рождественский) – Лев Лещенко; «Новый день» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Детский хор; «Любовь к Отчизне» (В. Левашов – В. Лазарев) – Юрий Богатиков; «Вихола» (А. Билаш – Б. Олейник) – А. Мокренко;

«Добрая столица» (П. Аедоницкий – И. Романовский) – Ксения Георгиади; «Идет солдат по городу» (В. Шаинский – М. Танич) – Юрий Богатиков и ВИА «Пламя»; «Посвящение» (Е. Птичкин – А. Поперечный) – Ольга Воронец; «Наш город» (Р. Паулс – О. Гаджикасимов) – Ренат Ибрагимов; «Носики-курносики» (Б. Емельянов – А. Бульчев) – Валентина Толкунова; «Сережка ольховая» (Е. Крылатов – Е. Евтушенко) – Эдуард Хиль; «Уроки музыки» (В. Ильин – Ю. Рыбчинский) – Татьяна Кочергина; «Калина» (И. Новикас – А. Саулинас) – ВИА «Оризонт»; **«Только тебе» (О. Фельцман – Р. Рождественский) – София Ротару**; «Если город танцует» (А. Журбин – И. Резник) – Виктор Кривonos; «У природы нет плохой погоды» (А. Петров – Э. Рязанов) – Людмила Сенчина; «Влюбился я» (П. Бюль-Бюльоглы – Ш. Рашидов, О. Гаджикасимов) – А. Днишев; «Голос сердца» (В. Дмитриев – М. Рябинин) – Валентина Толкунова, Эдуард Хиль, Иосиф Кобзон, «ВИА «Пламя» и «Оризонт»; «Не исчезай» (М. Таривердиев – А. Вознесенский) – Галина Беседина и Сергей Тараненко; «Моя песня» (Г. Канчели – П. Грузинский) – Вахтанг Кикабидзе; **«Женщина, которая поет» (Л. Гарин, А. Пугачева – К. Кулиев) – Алла Пугачева**; «Скрипка Паганини» (К. Свобода – А. Вознесенский) – Карел Готт.

1 января 1979 года в «Московском комсомольце» был опубликован итоговый хит-парад за прошедший год. Согласно ему лучшей певицей Советского Союза в 1978 году была объявлена Алла Пугачева, за которую было отдано рекордное количество голосов – 2037. На втором месте значилась София Ротару, однако ее отделяла от победительницы пропасть – 1338 голосов (Ротару набрала 699 очков). Другие места распределились следующим образом: 3. Роза Рымбаева (380) 4. Ирина Понаровская (196) 5. Валентина Толкунова (64) 6. Роксана Бабаян (61) 7. Людмила Сенчина (51) 8. Жанна Бичевская (41) 9. Эдита Пьеха (39) 10. Мирдза Зивере (29).

В феврале 1979 года Пугачева дала сольные концерты в Театре эстрады, на которых, естественно, были аншлаги. А вот Ротару в Москве уже давно «солнышков» не давала, ограничиваясь «сборниками». Вот и в том феврале она в очередной раз приехала в столицу, чтобы принять участие в сборных концертах, приуроченных к юбилейной дате – 325-летию воссоединения Украины с Россией. По этому случаю в столице союзного государства прошли концерты мастеров искусства Украины, а в Киеве – российских исполнителей. 8–11 февраля во Дворце спорта в Лужниках Ротару делила сцену с артистами: Михаилом Водяным, Юрием Тимошенко и Ефимом Березиным (Тарапунька и Штепсель) и др.; 12–13 февраля площадкой для выступления Ротару стала сцена Кремлевского Дворца съездов (кроме нее там выступили: все те же Тарапунька и Штепсель, а также певцы Юрий Богатиков, Дмитрий Гнатюк и др.).

В марте Ротару в очередной раз отправилась с гастролями за рубеж: сначала в Югославию, а затем в «витрину социализма» – Германскую Демократическую Республику. Эти концерты были приурочены к Дням культуры Украины, проходившими в этих странах в те дни. Кроме этого, Ротару заехала в ФРГ (Мюнхен), где на хорошо ей знакомой фирме грамзаписи «Ариола» записала диск с народными песнями и песнями советских композиторов.

В это время у нее на родине на всесоюзные экраны вышел (5 марта) фильм Александра Орлова «Женщина, которая поет», где главную роль исполняла Алла Пугачева. Только в Москве фильм запустили сразу в двух десятках кинотеатров, и первые несколько недель ажиотаж вокруг этого события стоял огромный. Еще задолго до премьеры фильму сопутствовала широкая рекламная компания, где сообщалось, что сюжет основан на реальных событиях из жизни Аллы Пугачевой. Это была хитрая уловка прокатчиков: на самом деле подробностей из жизни певицы номер один там было не так уж и много. Но уловка сработала – публика рванула в кинотеатры. И в целом осталась довольна увиденным: сюжет в фильме, конечно, был незамысловат, зато песен, причем, очень хороших, было достаточно. Правда критика, которую песни интересовали в последнюю очередь, а в первую –

драматургия, не оставила от картины камня на камне. Однако рядовой зритель на эту критику отреагирует весьма своеобразно – пойдет в кинотеатры рядами и колоннами. В итоге фильм станет лидером проката-79 (1-е место), собрав на своих сеансах почти 55 миллионов зрителей.

Кроме этого, песни Пугачевой продолжают покорять вершины хит-парада «Звуковой дорожки». Так, 20 апреля там был опубликован мартовский список лучших песен, который выглядел следующим образом:

1. «Так не должно быть» (исполняют – Михаил Боярский и Ольга Зарубина) 2. «Подберу музыку» (Як Йоала) 3. **«Ты возьми меня с собой» (Алла Пугачева)** 4. **«Сонет Шекспира» (Алла Пугачева)** 5. **«Приезжай» (Алла Пугачева)** 6. **«Этот мир» (Алла Пугачева)** 7. **«Звездное лето» (Алла Пугачева)** 8. «Мы с тобой танцуем» (Игорь Иванов) 9. «Любовь нас выбирает» (Як Йоала) 10. «Мир без любимого» (Татьяна Анциферова) 11. «Песенка Д'Артаньяна» (Михаил Боярский) 12. «Время не останавливается» («Апельсин») 13. **«Песенка про меня» (Алла Пугачева)** 14. **«Песенка первоклассника» (Алла Пугачева)** 15. «Готика святой Анны» («Песняры»).

Как видим, шлягеров от Софии Ротару в этом списке нет (отметим, что в те апрельские дни она дает концерты в Москве, в Театре эстрады), зато есть песни от других певиц, которые в ту пору оказались на гребне популярности и претендовали на то, чтобы бросить вызов Певице № 2 и посоперничать с певицей № 1. Речь идет об Ольге Зарубиной и Татьяне Анциферовой (третьей в этом списке была уже упоминавшаяся Ксения Георгиади, с которой у Ротару случился конфликт на «Песне-78»).

Всем этим трем исполнительницам в конце 70-х будут прочить блестящее будущее, а Анциферовой даже напророчат славу Аллы Пугачевой. Увы, но все эти ожидания так и не оправдаются – все они постепенно сойдут с гребня волны и растворятся в безбрежном эстрадном море среди других исполнителей. А на вершине по-прежнему будут восседать две вечные соперницы – Алла Пугачева и София Ротару.

Глава пятая. Снимается кино

Весной 1979 года свет увидели сразу несколько пластинок с песнями в исполнении Софии Ротару. Это были: один диск-гигант и два миньона. Начнем с первого, с диска-гиганта «Только тебе», в который вошли 9 песен: «Иванэ, Иванэ» (молдавская народная песня), «Весна» (М. Долган – А. Стрымбану), «Эхо твоих шагов» (В. Ивасюк – А. Вознюк), «Дай крылья мне» (В. Газарян – Г. Георгиев), «Дорога» (Б. Касиев), «Черешневый гай» (Л. Дутковский – Б. Стельмах), «Обычная история» (Ю. Саульский – И. Шаферан), «Только тебе» (О. Фельцман – Р. Рождественский), «Верь мне» (И. Алдя-Теодорович – И. Петраки).

На миньонах звучали следующие песни: № 1 – «Дадим шар земной детям» (Д. Тухманов – Н. Хикмет, М. Павлова), «Осенняя мелодия» (Ю. Саульский – Л. Завальнюк); № 2 – «Посвящение» (Е. Птичкин – А. Поперечный), «Любовь» (О. Мильштейн – С. Гимну).

Из перечисленных песен выделим две. Первая – «Дадим шар земной детям», которая стала очередным гражданственно-патриотическим хитом в репертуаре Ротару и была посвящена весьма актуальной в те годы теме – борьбе за мир. Американцы тогда активно размещали свои крылатые ракеты, нацеленные на СССР, в Западной Европе, на что советское руководство отвечало наращиванием своего вооружения. Короче, мир пребывал в состоянии напряженности, что и послужило поводом к созданию подобной песни. Однако это был тот самый редкий случай, когда «заказная» тема стала поводом к тому, чтобы на свет появилось талантливое произведение.

Вторая песня – «Эхо твоих шагов», музыку к которой написал Владимир Ивасюк. Это была относительно новое произведение, которое в репертуаре Ротару оказалось последней прижизненной песней Ивасюка (ее название стало своего рода пророческим: эху шагов Ивасюка суждено будет навсегда остаться в памяти его друзей и коллег, в том числе и Ротару). Но что же случилось с молодым композитором?

Ивасюк трагически погиб, и сообщение о его гибели пришло к Ротару из Львова 18 мая, когда она гастролировала по Дальнему Востоку. Отметим, что смерть композитора была связана с весьма темной историей, которая не распутана до сих пор.

Все началось 24 апреля 1979 года, когда Ивасюк зашел в здание Львовской консерватории и позвонил оттуда своему отцу, сообщив ему, что скоро приедет домой, в Черновцы. После этого свидетели видели, как Ивасюк сел в автомобиль, который дожидался его у входа. С этого момента в живых молодого композитора (а в марте ему исполнилось ровно 30 лет) больше никто не видел.

Тело Ивасюка было обнаружено 18 мая. Солдаты местной воинской части проводили учения в Брюховичском лесу и наткнулись на тело мужчины, повешенного на дереве. Следствие вынесло заключение: самоубийство. Однако родители погибшего были не согласны с этим выводом, поскольку лицо их сына было сильно избито, а пальцы на обеих руках переломаны. То есть перед смертью Ивасюка, судя по всему, пытали и только после этого повесили с целью имитации самоубийства. На основе этих данных в народе пошли слухи о том, что с композитором расправился... местный КГБ за его националистические взгляды. О том, как проходили похороны В. Ивасюка, на сайте его памяти в Интернете написано следующее:

«Хоронили Володю 22 мая, в день, когда прах Великого Тараса Шевченко перевезли на родину. Дубовый гроб, который украсили веточками калины и вышили рушником, люди отказались класть на автомобиль и на плечах несли от квартиры до самого Лычаковского кладбища. Это была невиданная в те годы процессия, это была акция непослушания власти, администрации, судебным обманам. Про место и время похорон нигде не сообщалось. Некролог появился только в одной газете, которая выходила маленьким тиражом – в «Львов-

ском железнодорожнике». В вазах именно на этот день назначены комсомольские собрания с обязательной явкой. Были даны указания не идти на похороны. Ни одного живого цветка не найти было во Львове, все они там – для Володи, последние живые цветы его последней весны.

Впереди процессии шла в национальном строю и несла на руках портрет Володи в миртовом венке дочка известного львовского художника Патики – Оксана. Позади нее Назарий Ярмечук вместе с Левкой Дутковским несли большой венок живых белых цветов, присланный Софией Ротару (отметим, что певицу ждали до последнего, надеясь, что она приедет, но она так и не приехала – она гастролировала по Дальнему Востоку и не могла отменить концерты. Зато она просила зрителей почтить память Ивасюка вставанием, перед тем как исполнить его песни. – *Ф.Р.*)...

Когда гроб поставили возле ямы, все ждали какого-то мгновения: кто выйдет и скажет первое слово. Этот шаг сделал и первое печальное слово сказал Ростислав Братунь. Голос его постоянно дрожал и срывался, ощущалось, что хочет сказать то, что знают все, но еще не время. Когда закончил, тысячи мысленно поклонились ему за то, что не побоялся, не предал, не отступил. А это стоило Ростиславу Андреевичу должности председателя Львовской организации Союза писателей...».

Фраза «знают все, но еще не время» расшифровывается просто: речь идет о все той же «руке КГБ» в этом деле. Во Львове тогда усиленно курсировали слухи о причастности к гибели Ивасюка местной госбезопасности, с которой, якобы, у композитора были давние «непонятки». Однако мы уже упоминали на этих страницах имя сотрудника того же КГБ Михаила Крыжановского, который в наши дни объявил, что Ивасюк сам был... негласным осведомителем госбезопасности с 1976 года. И на этом основании никак не мог быть убит своими кураторами, которые считали его ценным осведомителем в националистической среде. Скорее с Ивасюком могли расправиться именно националисты, которые отомстили ему за его сотрудничество с чекистами. Этим можно было объяснить и сломанные пальцы композитора – их могли сломать в отместку за то, что покойный писал агентурные доносы. После пыток композитора повесили.

Была еще и криминальная версия этой трагедии. Якобы на Ивасюка «наехали» некие рэкетеры, которые требовали с него 40 тысяч рублей, которые лежали у него на сберкнижке. Но эта версия мало похожа на правду, учитывая то, что рассказал Крыжановский – сотрудничество Ивасюка с КГБ.

Много позже о его гибели София Ротару скажет следующее: «Никто толком не знает, что случилось с Володей... Экспертиза утверждала, что он покончил с собой, но я в это не верю. Я знала Володины планы, я с ним очень часто встречалась. Почти все, что он писал, было написано для меня, и после его гибели я стала меньше петь украинских песен, а если и пела, то возвращалась к его «Червоной руте», «Водограю». Его смерть стала трагедией для Украины. Кто-то говорил, что его убили националисты, требуя, чтобы он написал для них гимн. Националисты говорят, что КГБ... Одно могу сказать: второго такого композитора на Украине уже не будет...».

Тем временем песни Пугачевой и Ротару продолжают конкурировать в различных хит-парадах, которых понемногу становится все больше. Так, 29 июня к хит-параду лучших песен месяца, который ежемесячно публиковался в «Московском комсомольце», прибавился еще один – в «Комсомольской правде». Там с недавних пор (с 28 апреля) появилась музыкальная рубрика «33 1/3», где и прописался итоговый месячный хит-парад. Правда, в отличие от «МК», этот будет публиковаться нерегулярно. Но дело не в этом. В первом «хит-листе» «Комсомолки» безусловным лидером стала Алла Пугачева – в список лучших вошли три песни в ее исполнении, а вот у Ротару была всего лишь одна новинка. Полностью тот хит-парад выглядел следующим образом:

1. «Так не должно быть» (А. Зацепин – Л. Дербенев) – Михаил Боярский и Ольга Зарубина 2. «*Звездное лето*» (А. Пугачева – И. Резник) – Алла Пугачева 3. «Подберу музыку» (Р. Паулс – А. Вознесенский) – Яак Йоала 4. «*Взлети над суетой*» (А. Пугачева – И. Резник) – Алла Пугачева 5. «Фотографии любимых» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Яак Йоала 6. «Мы с тобой танцуем» (Д. Тухманов – В. Харитонов) – Игорь Иванов 7. «*Сонет Шекспира*» (А. Пугачева – С. Маршак) – Алла Пугачева 8. «Дадим шар земной детям» (Д. Тухманов – Н. Хикмет, М. Павлова) – София Ротару 9. «Ищу тебя» (А. Зацепин – Л. Дербенев) – К. Георгиади 10. «Наш город» (Р. Паулс – Я. Петерс, О. Гаджикасимов) – Ренат Ибрагимов.

Как видим, Ротару достаточно активно работает с Д. Тухмановым, который пишет ей уже третий хит: «Родина моя», «Октябрь» и «Дадим шар земной детям». Впрочем, композитор пишет их не только ей одной – но также Яаку Йоале и Игорю Иванову. Таким образом за Тухмановым в этом списке три хита. Впрочем, столько же и у Аллы Пугачевой. По два хита у Александра Зацепина и Раймонда Паулса.

Кстати, с последним Пугачева вскоре начнет активно сотрудничать. Правда, еще раньше Паулс начнет делать то же самое с Ротару, однако это содружество не принесет тех феноменальных результатов, как это случится с Пугачевой. Впрочем, не будем забегать вперед.

В отличие от Пугачевой, славу которой подогревали и разного рода скандалы, а также разносные публикации в прессе, Ротару продолжала нести на себе крест «непорочной» в репутационном отношении певицы, поскольку ее сценическое поведение всегда было безупречным. Это делало ей честь, но с точки зрения рядового обывателя, которого активно формировало время *разрядки (мелкобуржуазной конвергенции)* выглядело достаточно пресно. В советскую моду входили скандалы, которые будоражили умы нового поколения молодых людей – информационно более всеядных, чем их предшественники. Однако Ротару не собиралась слепо следовать запросам толпы, активно подстраиваться под ее вкусы. По ее же словам, сказанным в одном из интервью 1979 года: «Я не умею гоняться за модой...». Пугачева гоняться не просто умела, она этим жила – вечной погоней за модой, за ее переменчивыми нравами и вкусами. Правда, те гонки, что она вела в советские годы, будут разительным отличием от того, что мы увидим в годы постсоветские. Все-таки раньше она более органично соответствовала своему времени: у нее был лучше развит вкус, присутствовал несомненный шарм. Видимо, и время было иное (лучше), и сама она была моложе (талантливее).

Благополучно складывалась и личная жизнь Ротару (в то время как у Пугачевой все было наоборот – в браке с кинорежиссером Александром Стефановичем ее бросало то из огня, то в полымя). Вместе со своим мужем Анатолием Евдокименко и ВИА «Червона рута» София почти все лето гастролировала по Крыму, после чего отправилась на месячные гастроли на Остров свободы – Кубу.

27 июля в «Московском комсомольце» появился очередной (54-й) выпуск «Звуковой дорожки». В ней, как всегда, публиковался очередной хит-парад лучших песен прошедшего месяца, в котором два первых места заняли песни в исполнении Аллы Пугачевой: «*Взлети над суетой*» и «*Звездное лето*». Еще одна песня в исполнении Пугачевой – «*Этот мир*» – обосновалась на 7-м месте.

Что касается Софии Ротару, то за ней в том хит-параде числились две песни: «*Дадим шар земной детям*» (8-е место) и «*Верь мне*» («*Crede ma*») (10-е). Чаще всего по радио и ТВ звучала первая, которую можно смело отнести к серьезным – к песням антивоенного содержания. Эта тема тогда была весьма актуальна на фоне той гонки вооружений, которая развернулась между двумя сверхдержавами – СССР и США. Учитывая, что композитором

песни был Давид Тухманов, можно смело сказать, что он поставил выпуск серьезных песен для Ротару на поток: до этого были «Родина моя», «Октябрь».

Между тем в другом хит-параде – в «Комсомольской правде» (10 августа) – песенное соперничество Пугачевой и Ротару выглядело следующим образом: за Аллой значились три песни, за Софией – одна. Полностью этот список выглядел следующим образом: **1. «Звездное лето» – Алла Пугачева** **2. «Так не должно быть» – Михаил Боярский и Ольга Зарубина** **3. «Взлети над суетой» – Алла Пугачева** **4. «Подберу музыку» – Яак Йоала** **5. «Мы с тобой танцуем» – Игорь Иванов** **6. «Сонет Шекспира» – Алла Пугачева** **7. «А мне покоя нет» – Ольга Зарубина** **8. «Фотографии любимых» – Яак Йоала** **9. «Верь мне» («Crede ma») – София Ротару.**

22 августа тот же хит-парад выглядел уже несколько иначе. В отличие от предыдущего в нем две первые строчки занимали песни Аллы Пугачевой: **«Звездное лето»** и **«Взлети над суетой»**. Правда, другая ее песня – **«Сонет Шекспира»**, занимавшая в прошлый раз 6-е место, на этот раз переместилась в конец парада – на 10-е место. А вот **«Верь мне» («Crede ma»)** в исполнении Ротару застыла на 9-м месте. Новинкой того хит-парада был шлягер от ВИА «Сябры» – «Девушка из Полесья» («Олеся»), занявший 6-е место.

В хит-параде «Звуковой дорожки» в «Московском комсомольце» (31 августа) две верхние строчки опять занимали те же песни Аллы Пугачевой, что и в «Комсомолке», только они стояли на иных местах: **«Взлети над суетой»** на 1-м, **«Звездное лето»** на 2-м. Еще одна песня Пугачевой – **«Этот мир»** – расположилась на 8-м месте. А песня Ротару **«Верь мне» («Crede ma»)** расположилась на 11-й строчке. Среди других шлягеров значились песни, фигурировавшие и в хит-параде «КП»: «Ищу тебя» (3-е), «Так не должно быть» (4-е), «Подберу музыку» (5-е), «Песенка Д'Артаньяна» (6-е), «Девушка из Полесья» (7-е), «Мы с тобой танцем» (9-е). Но были и новинки: «Готика» – «Песняры» (10-е), «Все может молодость» (А. Зацепин – Л. Дербенев) – «Аракс» (12-е), «Купи мне шарик» – «Синяя птица» (14-е), «В месяце Верасне» – «Песняры» (15-е).

В сентябре Пугачева и Стефанович отправились в ГДР, где первой предстояла запись в популярной телевизионной программе «Кессель бунтес». Самое интересное, но София Ротару с Анатолием Евдокименко отправились в том же направлении – только в ФРГ. Там они дали 20 концертов в Мюнхене и других городах. После этих выступлений на мюнхенской фирме грамзаписи «Ариола», где в 1976 году свет увидел мини-сингл Ротару с двумя песнями под названием «Твоя нежность» (1976), ей предложили записать очередную пластинку – диск-гигант с песнями на иностранных языках. Однако Минкульт СССР такого разрешения Ротару почему-то не дал, хотя прибыль от диска могла быть существенной. Видимо, повлияла большая политика – тогдашнее осложнение отношений между СССР и ФРГ, связанное с размещением американских крылатых ракет в Западной Германии.

После ФРГ Ротару и «Червона рута» дали гастролы еще в ряде соседних стран: в Финляндии, Югославии, Румынии, ГДР, а также в Западном Берлине. Затем, вернувшись на родину, Ротару приехала в Москву, где в концерте, посвященном Дню учителя (он снимался в концертной студии Останкино) спела новинку: песню «Танец на барабане» Раймонда Паулса и Андрея Вознесенского. Отметим, что это было начало сотрудничества Ротару и Паулса. Причем эту же песню чуть позже запишет молодой певец (земляк Софии) Николай Гнатюк, и эту запись частенько будут крутить в радио- и телеэфире. Лично мне нравилась версия в исполнении Ротару, поскольку там будут найдены для песни более необычные краски (Ротару исполняла ее в более энергичном и жестком, почти рок-н-рольном стиле). Однако чаще всего все же будет звучать версия Гнатюка. Более того: в августе 80-го он отправится с ней на фестиваль в Сопот и поделит Гран-при с чехословацкой певицей М. Гамбитовой.

Но вернемся к «Танцу на барабане» в версии Ротару. Именно во время ее исполнения певица сменит имидж – впервые перед телекамерой облачится в брючный костюм.

Поскольку до этого она выступала исключительно в платьях (как в народных, так и в современных), эта смена концертного наряда стала настоящим открытием для миллионов телезрителей. Хорошо помню это по себе. До этого в народе широко были распространены разговоры о том, что Ротару носит исключительно длинные платья до пят, так как у нее... кривые ноги. Однако тот телеэфир октября 79-го, где София исполнила «Танец на барабане» в элегантном брючном костюме, мгновенно разбил эту «кривоногую» легенду в пух и прах – всем сомневающимся стало видно, что фигура у Софии Ротару из разряда «что надо».

Эту же песню Ротару исполнила и в концерте, посвященном Дню милиции (10 ноября). В «Песне года» (эфир 3 ноября) она спела «Дадим шар земной детям», а в «Голубом огоньке» (7 ноября) дебютировала с песней «Осенняя мелодия» Ю. Саульского. В устах Пугачевой в милицейской концерте прозвучала песня «Взлети над суетой», а в «Огоньке» – «Эти летние дожди».

Тем временем, в СМИ идет бурная полемика вокруг фильма «Женщина, которая поет» с участием Аллы Пугачевой. Вот уже почти девять месяцев картина находится в прокате, приносит баснословные деньги прокату, однако пресса его в целом не жалуется: редкое центральное и республиканское издание не прошло по нему тяжелым катком критики. Однако, чем сильнее пресса ругала «Женщину, которая поет», тем... охотнее народ шел на нее. Так у нас было всегда: например, когда в 70-м пресса изо-всех сил громила фильм «Опасные гастроли» с Владимиром Высоцким, зрители шли на него толпами. В итоге «Гастроли» вышли на 4-ю позицию по кассовым сборам – его посмотрели 36,9 миллиона зрителей. Что касается «Женщины...», то она переплюнула этот результат, заняв в прокате 1-е место – фильм посмотрели 54 миллиона 900 тысяч зрителей (ближайший преследователь – комедия «Баламут» – отстала от него на 15 миллионов 600 тысяч зрителей), а Алла Пугачева будет названа лучшей актрисой года.

Кстати, этот ажиотаж вокруг фильма и его фантастическая для музыкальной ленты «касса» подвигли отдельных советских кинематографистов на попытку повторения этого успеха. Им захотелось снять нечто похожее, а на главную роль пригласить главную конкурентку Пугачевой – Софию Ротару. Таким образом на «Молдова-фильме» родилась идея картины «Год призвания». Его режиссером был определен Валерий Гажиу («По волчьему следу» и др.), который в том ноябре 79-го засел за написание сценария.

В пятницу, 7 декабря, в «Московском комсомольце» свет увидел очередной выпуск «Звуковой дорожки» (№ 60) с неизменным хит-парадом лучших песен прошлого месяца. На этот раз в нем произошли существенные изменения. На смену песням, которые в течение нескольких месяцев держались в числе лучших, пришли новые композиции, причем, принадлежавшие к другому направлению – року. Таким образом впервые в хит-параде «ЗД» наравне с попсой стала конкурировать и отечественная рок-музыка. В список лучших песен попали: «Поворот» («Машина времени»), «Кто виноват» («Воскресение»), «Летний вечер» (Группа Стаса Намина – наш ответ мегахиту «Отель «Калифорния» в исполнении американской рок-группы «Иглз»), «Все может молодость» («Аракс»). Однако на первые места эти композиции попадут чуть позже, а пока в лидерах хит-парада все те же старые имена, например – Алла Пугачева, у которой в списке хитов три песни. Полностью список лучших песен ноября-79 выглядел следующим образом:

1. *«Взлети над суетой» (Алла Пугачева)* 2. «Ищу тебя» (Ксения Георгиади) 3. «Здравствуй» (Як Йоала) 4. *«Звездное лето» (Алла Пугачева)* 5. *«Эти летние дожди» (Алла Пугачева)* 6. «Летний вечер» (группа Стаса Намина) 7. «Подберу музыку» (Як Йоала) 8. «Олимпиада-80» (Тынис Мяги) 9. «Так не должно быть» (Михаил Боярский и Ольга Зарубина) 10. «Кто виноват» («Воскресение») 11. «Узнай меня» (Татьяна Анциферова) 12. «Все может молодость» («Аракс») 13. «Поворот» («Машина времени») 14. «Красный конь» (Валентин Дьяконов) 15. «Ой, дождик идет» («Песняры»).

Как мы видим, в списке лучших песен нет ни одной в исполнении Софии Ротару. Но ее песни («Дадим шар земной детям» и «Верь мне» («Crede ma») повывлетали из хит-парада «ЗД» еще поздним летом и с тех пор больше ни одна ее песня туда не попала: ни «Ганец на барабане», ни «Осенняя мелодия», ни другие. Почему? Тайна сия покрыта мраком.

В декабре в Останкино прошла запись финальной «Песни года». На этот раз в ней было представлено 35 песен (в прошлом году их было на пять больше). Как и в прошлых выпусках, многие из представленных песен у широкого слушателя были мало популярны. Особенно это касалось молодежи, которая в том году слушала иные песни в исполнении других исполнителей. Среди этих песен были: «Так не должно быть» (М. Боярский и О. Зарубина), «Мир без любимого» (Т. Анциферова), «Девушка из Полесья» (ВИА «Сябры»), «Летний вечер» (Группа Стаса Намина), «Золотая лестница» (Ю. Антонов и группа «Аракс»), «Зеркало» (Ю. Антонов и группа «Аракс»), «Поворот» (рок-группа «Машина времени»), «Кто виноват» (рок-группа «Воскресенье») и др. Но эти исполнители тогда еще были не в чести у руководителей отечественного ТВ, а также Союза композиторов, поэтому оставались за бортом финальной «Песни года».

Однако были и исключения. Среди них – песни Аллы Пугачевой. В той «Песне-79» «их было две: «*Эти летние дожди*» и «*Звездное лето*». Отметим, что последняя песня принадлежала перу композитора А. Пугачевой, что явилось продолжением прошлогодней истории: тогда, как мы помним, одна из песен («Женщина, которая поет») тоже была ее собственного сочинения. Таким образом два года подряд Союз композиторов СССР, курировавший «Песню года», соглашался на то, чтобы непрофессиональный композитор Алла Пугачева выставляла в конкурс песню собственного сочинения. Правда, она шла «довеском» к песне члена СК Марка Минкова (его же песню «Не отрекаются любя» Пугачева исполняла и в «Песне-77»).

Что касается Софии Ротару, то ей тоже досталось две песни: «С чем сравнить любовь» и «Дадим шар земной детям». Причем именно Ротару было доверено закрывать концерт, что всегда считалось делом престижным и почетным.

Полный список прозвучавших на «Песне года-79» произведений выглядит следующим образом:

«Старт дает Москва» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – исполняют Людмила Сенчина и Ренат Ибрагимов; «Чета белеющих берез» (Э. Колмановский – В. Солоухин) – Александр Ворошило; «18-й год» (В. Ильин – Ю. Рыбчинский) – Иосиф Кобзон; «Не зря мне люди говорили» (С. Туликов – М. Пляцковский) – Валентина Толкунова; «Старые фотографии» (В. Левашов – М. Матусовский) – Александр Чепурной; «Любовь настала» (Р. Паулс – Р. Рождественский) – Роза Рымбаева; «Пехота есть пехота» (Н. Богословский – М. Пляцковский) – В. Коннов; «Ой, летели дикие гуси» (И. Поклад – Ю. Рыбчинский) – Н. Матвиенко; «Две ветви» (О. Фельцман – А. Ковалев) – ВИА «Ариэль»; «Стихи о живой песне» (Р. Рождественский) – Роберт Рождественский; «Шутка» (В. Гаврилин – А. Шульгин) – Людмила Сенчина и Эдуард Хиль; «Наша любовь» (П. Аедоницкий – А. Дементьев) – Ксения Георгиади; «Пропала собака» (В. Шаинский – А. Ламм) – Лена Могучева и Детский хор; «**С чем сравнить любовь**» (А. Экимян – М. Рябинин) – София Ротару; «А любовь жива» (А. Бабаджанян – О. Писаржевская, А. Монастырев) – ВИА «Оризон»; «*Эти летние дожди*» (М. Минков – С. Кирсанов) – Алла Пугачева; «Земля моя добрая» (Е. Птичкин – С. Островой) – Евгений Чепурной; «За того парня» (М. Фрадкин – Р. Рождественский) – Лев Лещенко; «Люблю тебя» (И. Якушенко – В. Харитонов) – ВИА «Верасы», солисты – Я. Поплавская и Л. Кошелев; «Каждый четвертый» (Т. Хренников – М. Матусовский) – ВИА «Песняры»; «Не покидает нас весна» (Ю. Саульский – Л. Завальнюк) – Иосиф Кобзон и квартет «Надежда»; «А жизнь продолжается» (А. Морозов – Ю. Рябчинский) – Эдита Пьеха; «Ты, земля моя» (О. Иванов – Р. Рождественский) – Ренат Ибрагимов; «Красный конь» (М. Фрад-

кин – М. Пляцковский) – Валентин Дьяконов; «Добрая сказка» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Людмила Сенчина; «Край любимый и родной» (П. Бюль-Бюль оглы – О. Гаджикасимов) – У. Зияев; «Россыпь» (И. Лученок – И. Скурко) – Виктор Вуячич; «Не возвращайтесь к былым возлюбленным» (М. Таривердиев – А. Вознесенский) – Галина Беседина и Сергей Тараненко; «Музыка любви» (А. Мажуков – А. Поперечный) – Б. Петриките; «Старая песня» (В. Мигуля – М. Танич) – Эдуард Хиль; *«Звездное лето» (А. Пугачева – И. Резник) – Алла Пугачева*; «Подберу музыку» (Р. Паулс – А. Вознесенский) – Яак Йоала; «Я пою о любви» (К. Руснак – Е. Чонке) – ВИА «Оризонт»; «Начало» (И. Мовсесян – Р. Рождественский) – Лев Лещенко; *«Дадим шар земной детям» (Д. Тухманов – Н. Хикмет, М. Павлов) – София Ротару и Детский хор.*

Ведущие – Светлана Жильцова и Александр Масляков.

В эти же дни в Останкино был записан и новогодний «Голубой огонек». На нем Алла Пугачева исполнила новый хит, который ей написал молодой ленинградский композитор Виктор Резников *«Улетай, туча»*. С ним Пугачева познакомилась в начале этого года, когда была на гастролях в Ленинграде. Говорят, что эту встречу устроили друзья певицы, которые чуть ли не насильно привели Резникова к ней в гостиницу и втолкнули его в ее номер, представив как талантливого композитора. Пугачева тут же решила в этом убедиться – усадила гостя за рояль. А когда он спел ей несколько своих песен, она заявила: «Ты делаешь то, что надо. Все эти песни – мои».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.